

ДВОЙНИКЪ

ДРАМА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. П. Каратыгина.

(Сюжетъ заимствованъ изъ разсказа Поля-Феваля.)

Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ, на Александрійскомъ
Театрѣ, 3-го Декабря, 1846 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ричардъ Лаутеръ, Лондонскій банкиръ

Клариса Лаутеръ, жена его

Дженни, дочь ихъ.

Стивенсонъ, Манчестерскій банкиръ.

Генрихъ Стивенсонъ, сынъ его.

Самуилъ Чортонъ, кассиръ Лаутера.

Томасъ, камердинеръ.

Маенезъ, трактирщикъ.

Жоржета, его племянница.

Патро, слуга въ Трактирѣ.

Дорваль.

Морель.

Жоржъ.

Бернаръ. } молодые люди.

Гилью.

Едмондъ.

Евгеній.

Ковстабль.

1. }

2. }

3. }

4. }

Ковторщики Лаутера.

Слуга.

Г. Каратыгинъ 1-й.

Г-жа Дюръ.

Г-жа Самойлова. 2

Г. Каратыгинъ 2-й.

Г. Смирновъ 2-й.

Г. Максимовъ 1-й.

Г. Сосницкій.

Г. Мартыновъ.

Г-жа Цыткова.

Г. Марковецкій.

Г. Смирновъ 1.

Г. Ширяевъ.

Г. Славинъ.

Г. Толченевъ 1.

Г. Горшенковъ 1.

Г. Сергеевъ.

Г. Люстихъ.

Г. Третьковъ.

Г. Максимовъ 2.

Г. Разсказовъ.

Г. Горшенковъ 2.

Г. Антонолини.

Г. Чайскій.

Первое и третье дѣйствія происходятъ въ Лондонѣ, второе въ Парижѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ роскошную гостиную банкира, направо отъ зрителей дверь въ кабинетъ съ окошкомъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Самуилъ одинъ, потомъ Томасъ.

самуилъ. Мистеръ Ричардъ! Мистеръ Ричардъ! извините, что я васъ беспокою, но эти бумаги очень важныя... Гм! даже не пошевелится, сидитъ какъ вкопанный. Мистеръ Ричардъ... скажите, по крайней мѣрѣ...

томасъ *входитъ*. Что вамъ здѣсь надобно?

самуилъ. А! это вы, г. Томасъ... доложите, пожалуйста, г. Ричарду, что я...

томасъ. А сколько разъ приказывалъ вамъ г. Ричардъ, чтобы вы не беспокоили его въ кабинетѣ.

самуилъ. Но эти бумаги очень нужныя.

томасъ. Большая мнѣ нужда до вашихъ бумагъ. Я исполняю приказаніе моего господина; и если вы сейчасъ отсюда не уйдете, то сего дня же отправитесь искать себѣ другаго мѣста; а такого другаго, вы навѣрное, не скоро найдете... понимаете?

самуилъ. Не сердитесь, г. Томасъ, я вѣдь изъ усердія къ хозяину...

томасъ. Чортъ возьми всякое усердіе! Хозяинъ запретилъ даже и женѣ своей его беспокоить, когда онъ работаетъ... и она, другой разъ, подойдетъ къ окошку, поглядитъ и не смѣетъ сказать ему словечка, а если что и скажетъ, такъ ни полслова не дождется отъ него.

самуилъ. Да, вотъ и я теперь минутъ десять стоялъ у окна, а онъ даже и рукой не пошевелилъ. Признаться, во

всемъ Лондонѣ, вѣрно, не найдется банкира трудолюбивѣ его: цѣлую ночь сидитъ за дѣломъ; и для чего? Кажется, наша контора совершенно исправна. Писцовъ въ иной канцеляріи нѣтъ столько.—Кассиръ тоже человѣкъ, кажется, неусыпный, точный; дѣла идутъ—какъ нельзя лучше; капиталъ необъятный, обороты гигантскіе, кредитъ непомовѣрный, а онъ все еще работаетъ по почамъ. Нѣтъ, вѣрно человѣкъ никогда не можетъ быть совершенно доволенъ своимъ состояніемъ. Вѣдь взглядишь на г. Ричарда, такъ подумаешь, что онъ самый несчастный человѣкъ; цѣлый день—какъ ночь, не улыбнется... а изъ какого горла? Жена у него добрейшая женщина, дочь—ангелъ; нѣтъ, все недоволенъ, все мало!.. Ахъ, еслибъ Богъ привелъ мнѣ имѣть десятую долю такого состоянія, сколькихъ бы я облагодѣтельствовалъ, бѣдныя бы меня благословляли и я бы, кажется, жилъ только для того, чтобы наслаждаться своими благодѣяніями.

томасъ. Да, это всегда такъ говорятъ, когда нѣтъ гроша въ карманѣ.

самуилъ. Нѣтъ, г. Томасъ, вѣрно честиѣ меня конторщика не пайти нашему хозяину... я его собственность берегу, какъ свою.

томасъ. Охъ, то-то и бѣда, что иные конторщики ошибкою принимаютъ хозяйскую собственность за свою, а его мѣшокъ за свой карманъ.

самуилъ. Сохрани Богъ! честь для меня дороже миллионъ!

томасъ. Какова честь... иная похожа на старинную монету: блеститъ, а штемпеля не видно; и право, истинно честный человѣкъ рѣдко говоритъ о своей чести.

самуилъ. Нѣтъ, г. Томасъ, я бѣденъ, но что касается до чести...

томасъ. Ахъ, какъ вы надоѣли съ своей честью... Никто у васъ объ ней не спрашиваетъ. Вы честны, я честенъ, всѣ честны, а мошенниковъ не оберешься.

самуилъ. Зачѣмъ говорить личности, г. Томасъ; я, кажется, не подаю никакого повода; всѣмъ извѣстно мое поведеніе. Мистриссъ Лаутеръ обходитя со мною съ уваженіемъ, миссъ Жени также очень учтива, и я, право, не заслуживаю...

томасъ. Да я и не думалъ обижать васъ; я только такъ, примѣрно говорю, а мнѣ до вашей чести дѣла нѣтъ. Вы кассиръ, я камерднеръ, должности наши совершенно разные. Считать деньги я неумѣю, да и нечего; а считать всѣхъ людей за честныхъ, не вижу надобности.

самуилъ. Полноте, г. Томасъ, не сердитесь; оставивъ это, поговоримъ о другомъ. Мы такъ рѣдко съ вами видимся, а я давно искалъ случая посовѣтоваться съ вами. Хозяинъ васъ очень любитъ, опъ къ вамъ, кажется, больше всѣхъ имѣетъ довѣренности, и если вы будете такъ добры, что...

томасъ. Что такое? чего вы отъ меня хотите?

самуилъ. Я хочу повѣрить вамъ тайну.

томасъ. Напрасно беспокоитесь; я со всѣмъ не любопытенъ и не мастеръ совѣтовать.

самуилъ. Но, г. Томасъ, вы сами были молоды и вѣрно знаете, что бываютъ *душевные* тайны, отъ которыхъ наконецъ становится *душно*, пока ихъ не выскажешь кому нибудь. Вы конечно любили когда нибудь?

томасъ. Не помню; кажется, никогда.

самуилъ. Ахъ, я и самъ боялся этой страсти, убѣгалъ отъ нея... но отъ судьбы не уйдешь: миссъ Джени лишила меня свободы!

томасъ. Какъ! что? хозяйская дочь! гм! не дурно, вкусъ хорошъ, и расчетъ коммерческій.

самуилъ. Неужели вы думаете, что моя любовь основана на расчетахъ? Сохрани Богъ... Конечно я ничего не имѣю, но еслибъ она даже была бѣднѣ меня, мое сердце и тогда бы ее выбрало.

томасъ. Не спорю, сердце можетъ выбирать сколько ему угодно, только дочь бапкира, единственная наследница отцовскихъ милліоновъ, должна быть разборчивая невѣста.

самуилъ. Ваша правда, я и не смѣю мечтать объ этомъ недоступномъ блаженствѣ; но я уже счастливъ тѣмъ, что живу съ нею подъ одной кровлей, дышу однимъ воздухомъ, хотя въ недѣлю разъ увижу ее, скажу одно слово... и знаю, наконецъ, что труды мои и занятія посвящены на пользу ея родителя.

томасъ. Послушайте, г. Самуилъ: я хотя и старъ, но не болтливъ, я хозяину ничего не скажу, но если онъ самъ догадается, то берегитесь: онъ шутить не любитъ, и, вѣрно, никогда не позволитъ, чтобы вы свои шесть нулей приписали къ его единицѣ.

самуилъ. Какая мысль... я вамъ повторяю, что и не думаю о его милліонахъ... эта любовь мечта, но мечта, которая дѣлаетъ меня совершенно счастливымъ!

томасъ. Мечтайте себѣ на досугъ; но теперь уже утро, па-

до заниматься дѣломъ, всѣ заняты работой—вотъ нашъ хозяинъ вамъ примѣръ.

самуэль. Иду, иду, не сердитесь, г. Томасъ, я вѣдь приходилъ за дѣломъ. До свиданія... я возвращусь сюда, когда хозяинъ выйдетъ изъ своего кабинета.

томасъ. Ну, ну, ступайте, ступайте.

Я В Л Е Н І Е II.

Томасъ (одинъ).

Негодяи! прошу покорно, что онъ забралъ себя въ голову. Влюбиться въ хозяйскую дочь! да съ ея милліонами она можетъ выйти за лорда, пера, за герцога!.. Однако-жъ мой хозяинъ меня сегодня беспокоитъ не на шутку: утро уже давно, а онъ... Нѣтъ это добромъ не кончится. Прежде бывало часовъ до семи... а нынче... худо! если это откроется, весь его кредитъ пойдетъ къ чорту! Что-то зашумѣло... нѣтъ ничего не слышно. Ну! мистриссъ Лаутеръ опять идетъ сюда... чортъ возьми, прошу покорно тутъ вывертываться.

Я В Л Е Н І Е III.

Томасъ, Клариса и Джени.

клариса. Здравствуй Томасъ.

томасъ. Мое почтеніе, сударыня.

клариса. Неужели онъ еще не кончилъ свою почную работу?

томасъ. Нѣтъ мистриссъ, онъ все еще занятъ.

клариса. Ахъ, Боже мой, какъ онъ себя изнуряетъ.

джени. Бѣдный папенька! съ его богатствомъ онъ такъ себя мучитъ. Позвольте маменька, я съ нимъ поздороваюсь въ окошко ..

клариса. Нѣтъ, нѣтъ, не дѣлай этого: онъ разсердится, а онъ и безъ того всѣ эти дни такъ печалесъ, мраченъ, что мнѣ даже страшно становится.

джени. Что это значить маменька? что его можетъ такъ огорчать? чѣмъ онъ недоволенъ? развѣ мы не любимъ его? развѣ онъ не любитъ насъ? что съ нимъ сдѣлалось?

томасъ. Бѣдныя женщины; еслибъ онѣ знали...

джени. Томасъ, добрый Томасъ, не можешь ли хоть ты намъ сказать что нибудь...

клариса. Да, ты всегда съ нимъ. Не замѣтилъ-ли изъ его словъ или поступковъ...

томасъ. Ахъ, сударыня, не спрашивайте, ради Бога, я самъ не меньше васъ беспокоюсь о моемъ добромъ господи-нѣ... но, вѣроятно, это скоро кончится... Какое нибудь вежное предпріятіе, обороты, проекты, въ которыхъ я ничего не смыслю... онъ все при мнѣ пишетъ, а я рѣшительно ничего не понимаю. Мое дѣло — молчать, когда мнѣ приказано, и не отвѣчать, когда нечего говорить.

Уйду отъ нихъ, а то еще проболтаешься. Бѣдныя женщины! еслибъ онѣ знали... эхъ! не хорошо, право, не хорошо!

(Уходитъ).

Я В Л Е Н І Е IV.

Клариса и Джени.

джени. Какой несносный этотъ Томасъ; молчаливъ и холоденъ, какъ рыба. Я увѣрена, что онъ все знаетъ, а только не хочетъ намъ сказать. Это для меня непонятно! Какъ, кажется, не рассказать тайны, когда ее знаешь... меня напротивъ всякая тайна мучитъ! Бывало въ пансіонѣ чуть что нибудь услышу по секрету, на другой же день всѣ узнаютъ... такъ и должно, а то что за глупые секреты!.. Вы меня еще въ дѣтствѣ учили, чтобъ я отъ васъ ничего не скрывала, я такъ и дѣлаю: у меня что на душѣ, то и на языкѣ. Вотъ, напримѣръ, люблю Генриха и призналась вамъ, онъ меня тоже любитъ и сказалъ своему отцу;—вотъ дѣло и пошло своимъ порядкомъ, а то еслибъ мы оба секретничали, чѣмъ бы это кончилось, Богъ вѣсть!.. Да улыбнитесь, добрая маменька, право, вы сегодня скучиѣе обыкновеннаго... вѣдь я все болтаю для того, чтобъ васъ развлечь, развеселить, а вы, какъ нарочно, не догадываетесь.

Клариса. Милая Дженип, ты права, мнѣ сегодня ужасно грустно, какъ будто какое предчувствіе...

Дженип. Полноте, маменька, неужели вы вѣрите предчувствіямъ? Это, просто, воображеніе. Конечно, сама я пылкіишою ночью видѣла предурной сонъ объ васъ и объ папенькѣ, но я не люблю толковать сны; они вообще очень безтолковы.

Клариса. Что жъ ты видѣла?

Дженип. Пустяки, не стоитъ говорить. Поговоримъ лучше о томъ, о чемъ я готова бредить днемъ и ночью. Мой Генрихъ скоро будетъ сюда съ своимъ отцомъ и сдѣластъ формальное предложеніе вамъ и папенькѣ... Вы-то согласитесь, я увѣрена, не правда ли, маменька?.. да, да, вѣдь вы знаете моего милаго Генриха.. Но вотъ что-то папенька скажетъ, онъ видѣлъ Генриха, когда ему было лѣтъ 12. Мы съ нимъ вмѣстѣ росли, вмѣстѣ учились, вмѣстѣ шалили. Бывало его гувернеръ оставитъ безъ завтрака, а я приду, да потихоньку и накормлю его; а если меня гувернантка накажетъ, такъ онъ принесетъ мнѣ свой завтракъ:—вотъ бывало то и дѣлю кормимъ другъ друга завтраками; и еслибъ вы знали, какъ это было вкусно! Забьешься гдѣ нибудь въ уголкѣ, или убѣжишь въ паркъ, и ѣшь съ такимъ ашетитомъ, какого никогда не бываетъ, когда сидишь за накрытымъ столомъ... а это все отъ того, что мы уже тогда любили другъ друга, какъ братъ и сестра. О! мы съ нимъ были большіе шалуны, за то теперь сдѣлались маленькими философами: мы терпѣливо ждемъ своей участи. Я увѣрена, что папенька его не узнаетъ: онъ изъ рѣзваго мальчика сдѣлался степеннымъ молодымъ человѣкомъ, а что больше всего должно папенькѣ понравиться, такъ это то, что онъ помогаетъ въ торговыхъ дѣлахъ своему отцу, ворочаетъ капиталами, завѣдываетъ всей конторой. Это нешутка... Вѣдь вы сами говорили, что папенька былъ очень друженъ съ отцомъ Генриха, и что только занятія и дальность мѣста разлучили ихъ въ послѣднее время. За то они теперь снова сойдутся и ихъ старинная дружба укрѣпится болѣе прежняго. Авось, папенька, глядя на наше счастье, броситъ свою угрюмость. О, лишь бы только онъ согласился на нашу женитьбу, а то я все здѣсь передѣлаю по своему: у насъ будутъ каждую недѣлю балы, обѣды, концерты, не такъ-ли маменька? Да вы меня, кажется, и не слушаете. Вотъ мило! я тутъ строю воздушные замки, придумываю, выдумываю, а вы думаете совсѣмъ о другомъ... Ахъ, какой скучный папенька! Это все по его милости вы такъ печальны! Нѣтъ, ужъ это несносно!

Чтобы ни было, а я пойду, закричу въ окошко, чтобы онъ бросилъ свою несносную работу.

Клариса. Нѣтъ, ради Бога...

Дженни. Нѣтъ, нѣтъ, воля ваша.. (*Подходитъ къ окошку*) Папенька! милый папенька! мы цѣлые полчаса здѣсь васъ ожидаемъ; выйдите къ намъ, или, по крайней мѣрѣ, пустите насъ къ себѣ... Посмотрите, маменька, посмотрите... хоть бы пошевелился... точно вкопанный, точно приросъ къ своему несносному столу! Боже мой! Боже мой! какъ ему нестыдно: для своихъ цифръ и оборотовъ не хочетъ даже *оборотиться* ко мнѣ. (*Отходитъ*) Что это такое? вотъ, кажется, и у меня слезы навертываются. Пойдите, пойдите... вотъ хорошо, онъ задернулъ занавѣску. Только этого не доставало, онъ не хочетъ даже, чтобы мы и видѣли его. Пойдемте-же отсюда, маменька... Богъ съ нимъ, если ему бухгалтерскія книги дороже нашей любви... нѣтъ, нѣтъ, погодите, погодите... вотъ ключъ щелкнулъ въ замкѣ, дверь открывается. Слава Богу... наконецъ онъ выходитъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ И РИЧАРДЪ.

Дженни. Здравствуйте, папенька! пасилу—то вы кончили!

Клариса. Другъ мой...

Ричардъ. Здравствуй, Дженни... здравствуй, Клариса. — Давно-ли вы здѣсь?

Дженни. Вотъ хорошо; развѣ вы не слышали, какъ я съ вами говорила?

Ричардъ. Нѣтъ.

Дженни. Прекрасно, когда вы заняты своей работой, такъ ничего и слышать не хотите.

Ричардъ. А сколько разъ я вамъ говорилъ, чтобы вы не приходили сюда, чтобы не мѣшали мнѣ...

Клариса. Извини васъ, мой другъ, но мы такъ беспокоились о тебѣ... Сегодня ты работалъ необыкновенно долго... прежде ты кончалъ, по крайней мѣрѣ, къ семи часамъ, а сегодня...

ричардъ. Перестаньте пожалуста; не могу же я кончить мою работу потому только, что вы пришли сюда. Часомъ раньше, часомъ позже, вамъ все равно, а мнѣ иногда лишняя минута слишкомъ дорога.

клариса. Но ты себя изнуряешь, ты можешь захворать.

дженни. Конечно; маменька правду говоритъ; если вы потеряете сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ, вы еще не разоритесь, а здоровья вы не купите за миллионы.

ричардъ. Спасибо за правоученіе.

дженни. Развѣ это не правда?

ричардъ. Молодые люди, если захотятъ умничать, всегда говорятъ старыя фразы.

дженни. Правда никогда не устарѣетъ, а жизнью надо пользоваться.

ричардъ. Жизнью? Поппмаешь ли ты, что такое жизнь?

дженни. Ну хоть и не понимаю, да люблю ее, люблю потому, что получила ее отъ добрыхъ родителей, потому что люблю ихъ всюю душою, потому что мы созданы для любви, и грѣшно тому, кто ничего не любить.

ричардъ. Ты сегодня особенно краснорѣчива; тема довольно веселая и вариации красивы, жаль только, что все это немножко фальшиво.

дженни. Развѣ вы думаете, что я притворяюсь?

ричардъ. Еслибъ ты и хотѣла притвориться, такъ не сумѣешь. Ты, вѣроятно, заговорила о дочерней любви съ тѣмъ, чтобы свернуть разговоръ на любовь другаго рода?

дженни. А, такъ стало быть вы оттуда слышали, о чемъ мы здѣсь говорили съ маменькой?

ричардъ. О чемъ же ты говорила?

дженни. О! какой вы хитрый; вы все слышали, а хотите только, чтобъ я вамъ сама призналась.

ричардъ. Въ чемъ? Что такое? Я ничего не знаю.

дженни. Нѣтъ, нѣтъ, вы все знаете, все, все... я вижу по глазамъ. Да, милый папенька, Стевенсонъ ѣдетъ сюда. Вѣдь онъ вашъ старый другъ, не такъ-ли? Вы, вѣрно, будете такъ добры и примете его предложеніе.

ричардъ. Что? какое предложеніе?

дженни. Извѣстно какое... онъ будетъ просить руки моей.

ричардъ. Какъ? онъ хочетъ на тебѣ жениться?

дженни. Ха, ха, ха!.. вотъ хорошо... какъ это можно, вѣдь онъ старикъ.

ричардъ. Такъ что же ему надобно?

дженни. А вы развѣ забыли... что у него есть сынъ...

ричардъ. Да, да, сынъ... помню... мальчишка... шалуниъ...

дженни. Ахъ, папенька, какіе вы смѣшныя... неужели же вы думаете, что онъ съ тѣхъ поръ, какъ вы его не видали, остался мальчикомъ? Онъ теперь ужъ мужчина, женихъ...

ричардъ. А, да, да, конечно...

дженни. Онъ уже пять лѣтъ занимается на конторѣ у своего отца, а мной... мной гораздо прежде.

ричардъ. А вотъ что? Такъ ты его любишь?

дженни. Послѣ васъ обонхъ, больше всего на свѣтѣ.

ричардъ. Вотъ теперь я понимаю, почему ты такъ горячо заговорила о любви.

дженни. Ахъ, еслибъ вы знали, какъ онъ хорошъ, какъ лобезень... Прошлое лѣто, когда мы были на водахъ, онъ все общество свелъ съ ума; какъ онъ говоритъ, какъ пишетъ, какъ танцуетъ, какъ поетъ.

ричардъ. Короче сказать, онъ имѣетъ все, чтобъ сдѣлаться прекраснымъ мужемъ... Съ такими качествами, онъ будетъ вполне наслаждаться жизнью. И точно, свѣтъ не прихотливъ: пой съ нимъ одну и ту же пѣсню, пляши подъ его глупую дулку, пересынай изъ пустато въ порожнее... сегодня то же, что вчера, завтра тоже, что сегодня—и вотъ цѣль этой прекрасной жизни... Весело, очень весело...

дженни. (*матери*) Что это онъ такое говоритъ, маменька? Ахъ Боже мой... да у васъ слезы на глазахъ.

клариса (*отворачивается*). Нѣтъ, нѣтъ, ничего, это тебѣ показалось.

дженни. За чѣмъ же вы отвертываетесь. Ай, ай, ай, папенька, папенька! Вотъ всегда ваши насмѣшки этимъ кончаются.

ричардъ. Не моя вина... я хвалю веселую жизнь, а вы плачете. Это, вѣрно, тѣ слезы, которыя льются черезъ золото, какъ говоритъ пословица.

клариса. Ричардъ, Ричардъ!.. ты не справедливъ, ты несправедливъ (*Уходитъ*).

Я В Л Е Н І Е VI.

Дженни и Ричардъ.

Дженни. Маменька! мамсвѣка!

Ричардъ. Постой, останься здѣсь... тебѣ будетъ еще довольно времени утѣшать ее, побудь со мною... Обними меня... И такъ, ты любишь Генриха, онъ любитъ тебя, отецъ его согласенъ на вашу женитьбу и прѣдетъ его сватать, ты будешь счастлива, какъ тебѣ кажется, и я душевно радъ, радъ, что ты при мнѣ выбрала себѣ мужа, и стало быть, новый родъ жизни, свѣтскія удовольствія могутъ развлечь, утѣшить тебя, въ случаѣ потери отца.

Дженни. Что? что такое... что вы хотите этимъ сказать?

Ричардъ. Ничего, это одно предположеніе. Можетъ-быть, по мнѣмъ дѣламъ, по необходимости, я принужденъ буду... уѣхать куда нибудь, можетъ статься надолго, это, я надѣюсь, тебя не слишкомъ огорчитъ; у тебя останется мать, которую ты любишь одинаково со мною; добрый, честный мужъ; я оставляю вамъ богатство, котораго вы не проживете при всей возможной роскоши... стало быть... вы будете счастливы, вполне счастливы, по вашему понятію...

Дженни. Ахъ Боже мой! Да что это у васъ за странныя мысли? Куда вамъ ѣхать? къ чему? Развѣ мало у васъ конторщиковъ, которыхъ вы можете послать хоть на край свѣта.

Ричардъ (*мрачно*). Нѣтъ, въ эту сторону, куда я думаю отправиться, мало охотниковъ, и никто другой не можетъ замѣнить меня.

Дженни. Извините... папенька, но если бъ я смѣла сказать, что думаю...

Ричардъ. Говори, говори; дѣти всегда говорятъ, не подумавши, а взрослые не говорятъ того, что думаютъ. Такъ ужъ заведено на свѣтѣ.

Дженни. Ну, а я такъ думаю, что вы для вашего богатства слишкомъ многимъ жертвуете; вы отказываете себѣ во всякомъ удовольствіи, вы, для своей конторы, оставили вашихъ друзей, удалились отъ свѣта, и всю жизнь посвятили только на то, чтобы увеличивать ваше необъятное состояніе.

Ричардъ. Гм! какъ ты еще худо знаешь своего отца, Дженни... Ты, съ дѣтскимъ легкомысліемъ воображаешь, что золото мой кумиръ, что я живу только для богатства... О еслибъ ты могла понять, какъ мало я дорожу своими милліонами! Не

для нихъ я оставилъ свѣтъ и такъ называемыхъ друзей; нѣтъ, банкиръ можетъ имѣть ихъ тысячи и не имѣть ни одного настоящаго. Свѣтъ также можно подкупить... и что мудренаго; въ немъ все на откупъ: честь, знатность, уваженіе, дружба, все, что хочешь можно купить, были бы деньги. Мой отецъ мнѣ ничего не оставилъ; богатствомъ своимъ я обязанъ самому себѣ. Когда я вступилъ въ свѣтъ, я также ребячески думалъ, что жизнь дана намъ для труда, что трудомъ приобрѣтается богатство, что богатство дѣлаетъ насъ счастливыми... О, какъ грустно было мое разочарованіе. Я испыталъ все, я исчерпалъ наслажденія до дна — и что же на этомъ днѣ?.. грязь, земля, дрянь!..

дженинн. Ахъ, панепька, какъ мнѣ страшно слышать отъ васъ такія мрачныя рѣчи....

ричардъ. Да, точно, я много наговорилъ глупаго, и глупаго именно потому, что все это говорилъ тебѣ... но ты не тревожься... Вашъ полъ иначе понимаетъ жизнь, иначе ею наслаждается, и потому вы всегда будете счастливѣе насъ!

дженинн. Хотите ли вы, панепька, я вамъ доставлю новое наслажденіе, котораго, можетъ быть, вы еще не испытали.

ричардъ. Сдѣлай милость.

дженинн. Именно милость; объ пей-то я и хочу говорить. По моему, нѣтъ выше удовольствія, какъ дѣлать благотворенія, утѣшать бѣдныхъ, отыскивать несчастныхъ, которые, можетъ быть, умираютъ съ голоду, возвращать ихъ къ жизни, обеспечивать ихъ жалкое существованіе и сдѣлаться ихъ ангеломъ хранителемъ. — Вотъ отрада, вотъ наслажденіе тѣхъ счастливцевъ, которыхъ судьба надѣлила своими дарами!

ричардъ. Мнѣ пріятно видѣть въ тебѣ эти добрыя наклонности, Дженинн; но неужели ты воображаешь, что я не испытывалъ этого наслажденія?—Было время, когда я отыскивалъ бѣдныхъ, благотворилъ имъ, облегчалъ ихъ страданія; но чѣмъ же кончилось? Меня стали обманывать на каждомъ шагу; выдумывали небывалыя несчастія, приготавливали плачевныя сцены, сочиняли фальшивыя банкротства, играли моимъ легковѣріемъ и во зло употребляли мое добродушіе! Я плакалъ, глядя на жалкое чело-вѣчество, а оно.... оно смѣялось надъ своимъ благодѣтелемъ... Я узналъ людей и завязалъ мой кошелекъ.... Конечно, добро мое не увеличитъ неблагодарныхъ и не будетъ кормить тунеядцевъ, плутовъ и лѣптяевъ. Попробуй выкинуть изъ окна кошелекъ съ золотомъ первому прохожему нищему, и будь увѣ-

рена, что завтра цѣлая толпа негодяевъ будетъ стоять противъ твоего окна показывать пальцами и говорить: «Вотъ здѣсь живетъ богатый сумазбродъ, который бросаетъ деньги на улицу.»—Поди, отыщи въ грязномъ углу истинно-несчастнаго чловѣка, и ты въ другой разъ уже не пройдеши по этой улицѣ, чтобы тебя, какъ дурака, не обманули, или не ограбили изъ благодарности. Дѣлай добро, какое хочешь, люди съумѣютъ обратить его во зло.... Довольно, я *разсчитался* съ людьми, они меня *обсчитали*; больше мнѣ съ ними дѣлать нечего. дженни. Ахъ, паенъка, какъ мнѣ сдѣлалось теперь грустно.

ричардъ. Полно, полно, Дженни. Чистый источникъ души твоей не возмущенъ еще грязнымъ опытомъ. Наслаждайся же жизнью. Тебѣ еще готовится много неиспытанныхъ радостей.—Будь-же счастлива и вспоминай иногда объ отцѣ своемъ... Прощай! Прощай!

дженни. Вотъ мило! Утро только что началось; я не успѣла съ вами поздороваться, а вы ужъ прощаетесь со мною.

ричардъ (*мрачно*). Да, для тебя утро, для меня ночь!

дженни. Какъ!?

ричардъ. Ты забыла, что я еще не ложился спать; я всю ночь работаю.

дженни. Ахъ да! Такъ прощайте же мильнй паенъка — до свиданія.

ричардъ. Да, да, до свиданія... можетъ быть.. до свиданія. Прощай!..

дженни. Нѣтъ, у него что-то странное сегодня въ глазахъ и въ голосѣ. Пойду все расскажу маменькѣ. (*Уходитъ*).

Я В Л Е П І Е VII.

Ричардъ (*одинъ*).

Да, да, пора мечь отдохнуть отъ этой глупой жизни... Мои послѣднй ночныя развлеченія накопецъ мнѣ надоѣли... Жизнь нестоитъ того, чтобы жить. Одна только дочь привязывала меня къ жизни, но она нашла себѣ жениха, любитъ его и скоро позабудетъ обо мнѣ. Жена!.. жена найдетъ себѣ другаго мужа и

можетъ быть лучше, моложе меня, и будетъ счастливѣе. Стало быть и съ этой стороны дѣло очищено. Рѣшено; я и то слишкомъ долго откладывалъ.

Я В Л Е Н І Е VIII.

Ричардъ и Томасъ (*который вошелъ прежде*).

томасъ (*тихо*). Ну! опять самъ съ собою разговариваешь... худо, это добромъ не кончится.

ричардъ. А ты здѣсь, Томасъ?

томасъ. Здѣсь, сударь.

ричардъ. Здравствуй!

томасъ. Здравствуйте, сударь.

ричардъ. Спряталъ?

томасъ. Заперъ, вотъ и ключъ.

ричардъ. Хорошо... оставь его у себя. Ну, Томасъ, наша комедія скоро кончится.

томасъ. Какъ вамъ угодно.

ричардъ. Тебѣ, я думаю, тоже наложли ночные караулы.

томасъ. Ничего; днемъ высплюсь.

ричардъ. Жена приходила нынѣшнюю ночь?

томасъ. Два раза.

ричардъ. Говорила что нибудь?

томасъ. Ни полслова—вздохнеть и уйдетъ.

ричардъ. А поутру спрашивала тебя?

томасъ. Разспрашивала.

ричардъ. Что же ты?

томасъ. Да что я ей скажу, когда самъ ничего не знаю.

ричардъ. Такъ ты и не подозреваешь ничего?

томасъ. Не мое дѣло, приказано молчать и молчу.

ричардъ. Неужели тебя самого не мучить любопытство?

томасъ. Я не женщина.

ричардъ. Хорошо. (*Молчаніе*) Послушай, Томасъ, что еслибъ я умеръ?

томасъ. Что же? Тогда бы я спалъ по ночамъ, а днемъ вспоминалъ бы объ васъ.

ричардъ. Томасъ!

томасъ. Что сударь?

ричардъ (*съ глубокимъ вздохомъ*). Тяжело жить на свѣтѣ!

томасъ. Тяжело—а можно.

ричардъ. Любишь ли ты кого нибудь?

томасъ. Больше васъ—никого.

ричардъ. И у тебя не было ни жены, ни сына, ни брата?

томасъ. Ни души.

ричардъ. Для чего же ты живешь?

томасъ. Не мое дѣло разсуждать. Живу, стало быть такъ нужно.

ричардъ. Ты философъ?

томасъ. Не знаю.

ричардъ. Такъ стало быть, просто, дуракъ.

томасъ. Можетъ быть.

ричардъ. Какая же польза въ твоей жизни?

томасъ. Я вамъ служу.

ричардъ. А еслибъ я тебя прогналъ?

томасъ. Тогда... тогда бы, можетъ быть, я умеръ съ горю—и грѣхъ былъ бы на вашей душѣ.

ричардъ (*подаетъ ему руку*). Ты добрый старикъ; ты долго еще проживешь, и проживешь именно потому, что не понимаешь жизни.

томасъ. Э, всякій понимаетъ ее по своему, и никто ничего не знаетъ. Вѣкъ живи, вѣкъ учись, все умрешь дуракомъ. Вы грустите отъ пресыщенія, другой горюетъ, что вѣсть нечего, а кто правъ, кто виноватъ—Богъ знаетъ.

ричардъ. Игралъ ли ты когда нибудь въ карты?

томасъ. Никогда, потому что нечего было проигрывать.

ричардъ. А еслибъ у тебя были деньги, хотѣлъ-ли бы ты попробовать счастья?

томасъ. Не думаю, кто не жаждетъ къ деньгамъ, тотъ никогда не будетъ игрокомъ.

ричардъ. Право? А знаешь ли ты, что я... я игрокъ.

томасъ. Вы?

ричардъ. Да, я! Страсть къ игрѣ сдѣлалась для меня послѣднимъ наслажденіемъ, которое я могъ придумать!

томасъ. Какъ! неужели вы всеъ ночи проводите въ игорныхъ домахъ?

ричардъ. Да, въ такихъ домахъ, гдѣ человѣчество, какъ филинъ, боится дневнаго свѣта; гдѣ иногда отчаянная бѣдность ставитъ на карту послѣдній пенсъ, гдѣ собираются люди, ко-

торые все проигралъ въ обществѣ и живутъ только этою почною работою. Въ лондонскихъ улицахъ есть закоулки, куда не заглядываетъ ни дневной свѣтъ, ни полиція... тамъ то, въ кругу этого жалкаго человѣчества... я еще нахожу людей, которые не похожи на ежедневныхъ автоматовъ; тамъ, по крайней мѣрѣ, я вижу страсти, волненіе, тамъ я невольно принимаю участіе въ судьбѣ своего противника; его удача меня сердитъ... я удвоиваю куши, ставлю большія суммы, всѣ смотрятъ съ адскимъ нетерпѣніемъ, я проигрываю, это меня бѣситъ, волнуется и въ то же время доставляетъ мнѣ наслажденіе!

томась. Боже мой!.. И вы не боитесь играть въ такомъ домѣ, гдѣ отъявленные негодяи могутъ посягнуть на вашу жизнь?

ричардъ. О, между ними, вѣрно, не найдется ни одного такого дурака. Какой расчетъ убить меня и взять изъ кармана въ одинъ разъ то, что я проигрываю имъ каждую ночь.

томась. Но если въ свѣтѣ узнаютъ объ этомъ... неужели вы не боитесь потерять вашей репутаціи, всеобщаго кредита?..

ричардъ. Тамъ никто не знаетъ моего настоящаго имени; и ни одна душа не заботится объ немъ, потому что каждый изъ нихъ давно проигралъ свое собственное.

томась. Кто бы могъ это подозрѣвать. Во всемъ Лондонѣ, вы слывете примѣрнымъ супругомъ, бережливымъ хозяиномъ, самымъ расчетливымъ банкиромъ, и проводите ваши ночи въ вертепѣ негодяевъ, которые, можетъ быть, обыгрываютъ васъ навѣрняка.

ричардъ. Да... можетъ быть... а развѣ въ нашихъ блестящихъ обществахъ играютъ честнѣе. Тотъ еще не опасный плутъ, котораго всѣ знаютъ за плута, настоящіе бездѣльники всегда сльвуть за порядочныхъ людей. Въ этомъ вертепѣ, какъ ты его называешь, не увѣряютъ меня, по крайней мѣрѣ, ни въ дружбѣ, ни въ любви, ни въ преданности, не стараются влезть въ душу, а прямо лезутъ въ карманъ... и я пмъ, какъ собакамъ, бросаю кости, они грызутся, и это меня тѣшитъ, я доволенъ и съ каждымъ днемъ все больше и больше презираю это жалкое твореніе, которое называютъ по ошибкѣ человѣка. Да, всѣ мы обманываемся и обманываемъ другъ друга. Меня тоже почитаютъ счастливейшимъ человѣкомъ, примѣрнымъ семейникомъ, оборотливымъ капиталистомъ. О, близорукіе глупцы! какъ вы понимаете счастье? Большое веселье, что мой сундукъ наполненъ золотомъ, бюро векселями, контора

пользуется всеобщимъ кредитомъ; когда здѣсь (*Показываетъ на сердце*) здѣсь все истрчено—Послушай Томась.

томась. Что прикажете, сударь?

ричардъ. Можетъ быть, завтра—можетъ быть, сегодня, я совсѣмъ не возвращусь.

томась. Какъ, сударь...

ричардъ. Не твое дѣло; слушай что тебѣ говорятъ.

томась. Слушаю, сударь.

ричардъ. Если я черезъ сутки не приду домой, — первымъ твоимъ дѣломъ будетъ истребить эту вещь, которую ты сейчасъ заперъ въ шкафъ...

томась. Слушаю.

ричардъ. Сожги ее въ моемъ каминѣ; только, чтобъ никто не видалъ этого—слышишь... Дай мнѣ честное слово—исполнить въ точности мое приказаніе.

томась. Все будетъ исполнено.

ричардъ. Потомъ, служи моей жепѣ также вѣрно, какъ служилъ мнѣ, не оставляй ея; она наградитъ твое усердіе... твоя старость будетъ обезпечена; я... я прикажу ей это сдѣлать.

томась. Послушайте сударь... у васъ что-то недоброе на умѣ... Куда? куда вы собираетесь... ради Бога. Самоубійство грѣхъ, смертный грѣхъ.

ричардъ. Полно, полно, старикъ, ты меня не понимай... Я—я ѣду отсюда; дѣла мои этого требуютъ, но ты не бойся за меня — я ворочусь, непременно ворочусь... Ступай—же, ступай, мой почной сторожъ, отдохни, тебѣ скоро будетъ покойнѣе. Прощай.

томась. Прощайте, сударь... Я пойду помолось за васъ...

ричардъ. Томась!..

томась (*ворочается*). Я, сударь.

ричардъ. Не забудь же, помолись за меня! (*Жметъ ему руку*) Прощай... прощай...
—

Я В Л Е Н І Е IX.

Ричардъ (*одинъ*).

И такъ... рѣшено.. разсчитать съ жизнью конченъ, итоги подведены, въ остаткѣ одинъ безконечный нуль. «Умереть—уснуть»

говорить Гамлетъ. Смерть можетъ пугать однихъ только глупцовъ. Да, я чувствую, что сегодня, болѣе нежели когда нибудь, я приготовилъ себя къ этому рѣшительному переходу. При мысли о смерти сердце мое хладнокровно, голова спокойна, одно мгновеніе — и жизненная комедія кончена... остается одинъ только вопросъ: какъ? и чѣмъ? Темза глубока, но на берегу такая пропасть зѣвакъ: найдется много охотниковъ вытащить меня; люди всегда такъ великодушны — днемъ, при свидѣтеляхъ... здѣсь же есть благотворительныя общества, которыя награждаютъ за спасеніе человѣчества... какъ не броситься въ воду, кто умѣетъ плавать... Нѣтъ, великодушныя друзья, отъ меня вамъ будетъ плохая пожива—добрый камень съ мостовой отобьете у васъ охоту пускаться на смерть для моего спасенія... Гм! не лучше ли пуля: нѣтъ, она бываетъ иногда такъ глупа, что сбѣгаетъ калѣжкой, пройдетъ насквозь, не повредивъ ни одной артеріи... Ядъ... нѣтъ, физическія страданія могутъ быть нестерпимы... Да, да, рѣшено: Темза, родная Темза должна быть моею могилкою!—Ея широкая грудь посла мои корабли, пусть же добрый хозяинъ заплатитъ ей за эту услугу! Съ дочерью я уже простился... жена... ее слезы могутъ поколебать мою рѣшимость—лучше не видать ее больше... вотъ и она... уйдемъ! *(Уходитъ).*

Я В Л Е Н І Е X.

Клариса.

Его здѣсь нѣтъ... онъ опять въ своемъ ненавистномъ кабинетѣ... Боже мой... Боже мой!... чѣмъ это кончится? Безсонныя ночи, дневныя занятія совершенно измѣнили его—и мнѣ еще завидуютъ! говорятъ: какъ она богата, счастлива... счастлива!... о, Ричардъ, Ричардъ! неужели ласки жены и дочери тебѣ уже наскучили? Неужели ненависть къ жизни овладѣла тобою?.. О это было бы ужасно! Но его холодное молчаніе, яловитыя насмѣшки надъ жизнью, блѣдное, изнуренное грустью лицо—все заставляетъ это думать... Еслибъ мы были бѣднѣе, мы были бы счастливѣе... по твое богатство, Ричардъ, твое золото, какъ тяжелый свинецъ тяготитъ мою душу.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ДЖЕННИ П КЛАРИСА.

ДЖЕННИ. Ахъ, маменька!.. вы здѣсь... я вась искала. Какая радость, какое счастье!.. Генрихъ сейчасъ прислалъ мнѣ записку, что онъ съ отцомъ своимъ уже пріѣхалъ; онъ остановился въ гостиницѣ и проситъ меня сказать, когда они могутъ придти къ намъ... Извините, маменька, я такъ обрадовалась, что отвѣчала посланному: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше... Вы, вѣрно, не разсердитесь за это на меня.

КЛАРИСА. О, конечно.

ДЖЕННИ. Ахъ, какъ я рада! Вѣдь я цѣлый годъ не видѣла Генриха. Я готова прыгать, какъ ребенокъ... Но гдѣ же папенька... надо его попросить, чтобъ и онъ не сердился за мою торопливость.

КЛАРИСА. Онъ, кажется, опять въ своемъ кабинетѣ.

ДЖЕННИ. О, несносный кабинетъ! Папенька, папенька, прошу оставить вашу бухгалтерію, выйдите на минуточку... на одну только минуту.

КЛАРИСА. Не шуми, мой другъ, можетъ-быть, онъ заснулъ.

ДЖЕННИ. Ахъ, какая я глупая... точно.. точно... тамъ не видно его у конторки...онъ, вѣрно, спитъ... Ну все равно, вы примете отца Генриха, а я ужъ сама займусь съ нимъ; папенька отдохнетъ, выйдетъ къ нимъ; они переговорятъ немножко, и дѣло кончено. Я упрошу папеньку сдѣлать сегодня же нашу помолвку, потомъ маленькій балъ на скорую руку, приглашу своихъ паціонскихъ подругъ... какъ онъ удивится, какъ обрадуются, станутъ меня поздравлять. Ахъ, Боже мой! я сама не вѣрю своему счастью!

КЛАРИСА. Тише, тише, не разбудь его...

ДЖЕННИ. Да, да, ваша правда... видите какая я болтушка... Постоите, постоите, что то я еще хотѣла сказать... Да! я пойду надѣну другое платье... и кажется, я сегодня причесана не къ лицу, не правда-ли?.. Хоть я увѣрена, что Генриху все равно, онъ не обратитъ вниманія на мой парядъ, да его отецъ-то давно меня не видалъ, надо и ему понравится... Я сію минуту ворочусь, милая добрая маменька. Счастливіе меня теперь нѣтъ никого на свѣтѣ.

(Убѣгаетъ)

Я В Л Е П І Е XII.

Клариса, потомъ Самуилъ.

Клариса. Милое дитя... вотъ такъ и я радовалась 17 лѣтъ назадъ. Сколько прекраснаго, веселаго сулила мнѣ судьба — и какъ быстро было мое разочарованіе. Дай Богъ, чтобъ она была счастливѣе меня!

Самуилъ. Извините, мистрисъ... по я не знаю, какъ вамъ сказать, это такъ странно. Развѣ вашего супруга нѣтъ дома?..

Клариса. Какъ, нѣтъ дома; онъ у себя въ кабинетъ.

Самуилъ. Я и самъ такъ-же думалъ, дожидаясь его цѣлый часъ въ нашу контору и наконецъ рѣшился пойти къ нему съ своей бухгалтерской книгой, какъ вдругъ Вильямъ, одинъ изъ нашихъ конторщиковъ, который былъ куда-то посланъ, на возвратномъ пути встрѣтилъ нашего хозяина... бѣднаго, въ безпорядкѣ... онъ остановилъ Вильяма и велѣлъ отдать вамъ эту записку.

Клариса. Записка отъ моего мужа!

Самуилъ. Такъ точно, мистрисъ.

Клариса. Но гдѣ же Вильямъ его встрѣтилъ?..

Самуилъ. Онъ шелъ очень скоро къ берегу Темзы.

Клариса. Къ берегу Темзы, о Боже, что это значить! Прочтемъ: «Прощай, Клариса, будь счастлива; мы больше не увидимся; я благословляю союзъ Дженни съ Генрихомъ, бракъ ихъ можетъ быть совершенъ когда тебѣ угодно... Прощай... навсегда.» Боже мой! *(Шагаетъ на кресло)*

Самуилъ. Мистрисъ, успокойтесь! ради Бога придите въ себя. *(Поднимаетъ записку съ полу)*. Гм! «я благословляю союзъ Дженни съ Генрихомъ»... Нѣтъ этого никогда не будетъ! Смѣлѣе, Самуилъ, смѣлѣе! Вотъ рѣшительная минута, пользуйся своимъ счастьемъ, сама судьба вручаетъ тебѣ эту записку.

Клариса. Гдѣ я? гдѣ онъ? Вы здѣсь—пойдемте, пойдемте со мною, позовите Вильяма, разпросите его... гдѣ? на какомъ именно мѣстѣ онъ встрѣтилъ моего мужа; можетъ быть, мы еще успѣемъ его удержать... пойдемте, пойдемте скорѣе!..

Самуилъ. Остановитесь, мистрисъ, успокойтесь... не дѣлайте такъ скоро оглатки... Сегодня должна у насъ совершиться важная коммерческая операція... огромный заемъ... и если это происшествіе сдѣлается извѣстнымъ, нашъ домъ въ одну минуту потеряетъ весь свой кредитъ.

Клариса. Что мнѣ до этого; пустите меня, пустите... гдѣ онъ?

Самуилъ. Нѣтъ, нѣтъ, мистриссъ, я, какъ главный бухгалтеръ, долженъ беречь честь нашего торговаго дома... Вы жепщина, вы не можете судить о той опасности, которой онъ подвергается. Надо подождать день—два... чтобъ принять необходимые мѣры. Малѣйшее сомнѣніе въ чести такого башкира можетъ погубить его кредитъ, его репутацію.

Клариса. Но гдѣ онъ? гдѣ онъ. Пустите, пустите меня!

Самуилъ. Умоляю васъ, мистриссъ, успокойтесь... Я сію минуту отправлюсь съ Вильямомъ отыскивать хозяина, станемъ всѣхъ разспрашивать, но потихоньку, осторожно... Бѣда, можетъ быть, не такъ велика... можетъ быть, онъ куда нибудь уѣхалъ... можетъ быть...

Мистриссъ. Бѣгите же скорѣи... бѣгите!

Самуилъ. Сію минуту... подождите только одинъ часъ, полчаса, нѣсколько минутъ... Ради Бога, не объявляйте никому объ этой запискѣ... главное не говорите ничего вашей дочери. Ея женихъ сейчасъ прѣдетъ...такой ужасный переходъ отъ радости къ отчаянію можетъ погубить ее. Скажу вамъ болѣе... я даже увѣренъ, что супругъ вашъ живъ; я подозреваю кое что, о чемъ не могу еще сказать навѣрное, но во великомъ случаѣ не предавайтесь отчаянію и вѣрьте моей преданности! Если вы скросте отъ всѣхъ объ этомъ происшествіи, я вамъ все расскажу, если-жъ нѣтъ, вы ничего не узнаете, и только погубите своего супруга!

Клариса. Но что-же это такое? Не мучьте меня.

Самуилъ. Обѣщастесь-ли вы никому не говорить объ этой запискѣ?

Клариса. Да, да, Боже мой, Боже мой! я сама не знаю, что дѣлаю, что говорю!

Я В Л Е Н І Е XIII.

Тѣже и Стевенсонъ, Генрихъ и Дженин.

Дженин. Вотъ они, вотъ они, маменька! Стевенсонъ! Мое почтеніе, мистриссъ... Сколько лѣтъ мы

съ вами не выдался... Пожалуйста, извините мою невѣжливость: я еще не успѣлъ снять дорожнаго платья; но во всемъ виноватъ мой повѣса: дома онъ мнѣ не давалъ *отдыху*, здѣсь не далъ *отдохнуть*. Что прикажете дѣлать? вытащилъ меня изъ моей конторы, втискалъ въ дилжансъ, и мы скакали сюда точно на пожаръ. Здравствуйте, милая Дженни, здравствуйте! Ну Генрихъ, теперь помятно, отчего ты такъ торопился... Чортъ возьми, въ твои годы я бы тоже не усидѣлъ на мѣстѣ. Вы вѣрно забыли меня... я васъ видѣлъ въ послѣдній разъ лѣтъ 8 назадъ—вы были тогда премилый ребенокъ, и тогда еще, я, какъ человѣкъ коммерческій, рассчитывалъ на васъ, но въ эти 8 лѣтъ столько прибавилось вамъ процентовъ, что я сказать нельзя.

Дженни. Нѣтъ, я васъ не забыла... вы, напротивъ, насколько не перемѣнились: такъ же любезны, веселы, шутивы...

Стивенсонъ. Смѣшно бы было мнѣ скучать. Если миллионеры будутъ ходить повѣся голову, такъ куда же дѣвать ее бѣднякамъ? Но гдѣ же мой другъ Ричардъ?.. Вѣрно, онъ удивится моему посѣщенію... мы съ нимъ вспомнимъ прошлое, порадуемся настоящему и устроимъ будущее... Да, чортъ возьми! соединеніе двухъ такихъ домовъ не шутка; это будетъ капитальная женитьба. Но извините меня мистриссъ, я съ горяча все болтаю, а вы, какъ кажется, чѣмъ-то разстроены. Ужъ во время ли мы пріѣхали? Пожалуйста, не перемоньтесь.

Клариса. Нѣтъ, ничего, мистеръ Стивенсонъ, я... я не очень здорова.

Стивенсонъ. Да, да, въ самомъ дѣлѣ, я прежде и не замѣтилъ, а вы дѣйствительно очень блѣдны.

Дженни. Маменька, что съ вами сдѣлалось? вы дрожите.

Клариса. Ничего, ничего.

Стивенсонъ. Но дайте же мнѣ поскорѣе увидѣться съ моимъ другомъ.... Вѣрно, онъ въ своей конторѣ. Въ такомъ случаѣ, я не буду ему мѣшать...

Клариса. Онъ..... онъ...

Самуилъ (*тихо ей*). Ради Бога удержитесь.

Клариса. Вы еще здѣсь?

Самуилъ (*переходитъ къ Стивенсону*). Тсс! Мистеръ Ричардъ не очень здоровъ... я сію минуту былъ въ его кабинетѣ... онъ извиняется, что не можетъ принять васъ сегодня.

Дженни. Какъ? папенька боленъ?... не можетъ быть, я четверть часа назадъ говорила съ нимъ....

СТЕВЕНСОНЪ. Что же это значитъ? Ну, Генрихъ, мы точно съ тобой, кажется, приѣхали не во время.

ГЕНРИХЪ. Я не понимаю, батюшка.

СТЕВЕНСОНЪ. Я тебѣ говорилъ, я тебя предупреждалъ, и вышло по моему; надобно было лучше письменно слѣловать ему предложеніе: онъ, вѣрно, обидѣлся...

КЛАРИСА. Бѣгите же скорѣй... узнайте...

САМУЭЛЬ. Сію минуту; надо только ихъ удалить отсюда....

СТЕВЕНСОНЪ. Чортъ возьми! они перешептываются. Ну, любезный сынокъ... я не ожидалъ такого приѣма... Стоило бросать контору, терять время... трястись такую даль. Я сейчасъ же уѣду отсюда.

ГЕНРИХЪ. Батюшка... ради Бога, подождите....

СТЕВЕНСОНЪ. Да что-же это въ самомъ дѣлѣ, онѣ насъ дурчатъ; дочь говоритъ, что отецъ здоровъ, этотъ рыжій, что онъ боленъ, мать ничего не говоритъ,—это хоть кого такъ взбѣситъ! Скажите же наконецъ, сударыня, что все это значитъ? Этакъ съ старинными друзьями не дѣлаютъ. Если наше предложеніе негодно вашему супругу, такъ все-таки можно отказать учтивѣе... воля ваша, это очень странно.

ДЖЕННИ. Маменька, въ самомъ дѣлѣ что же это значитъ? растолкуйте намъ, пожалуйста...

КЛАРИСА *(съ ужасной борьбою)*. Джени! милое дитя мое.. мы.. мы.. очень несчастливы! *(Падаетъ въ обморокъ)*

ДЖЕННИ *(бросаясь къ ней)*. Маменька! маменька! что съ нами?

СТЕВЕНСОНЪ. Мистриссъ! Чтоже это значитъ?

САМУЭЛЬ *(тихо Стевенсону)*. Ради Бога, сударь, удалитесь, не тревожьте ея, дайте ей успокоиться...

СТЕВЕНСОНЪ. Чортъ возьми! — Ступай за мною! мы сію минуту уѣдемъ отсюда... этой свадьбѣ не бывать!.. слышишь ли ты, не бывать! *(Уводитъ сына)*

ГЕНРИХЪ. Батюшка, батюшка!

ДЖЕННИ. Генрихъ! Матушка! матушка!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

*Театръ представляет садъ, зади рѣшетка, въ сто-
ронь домъ, на сценѣ нѣсколько столовъ и стульевъ.*

ЯВЛЕНІЕ I.

*Дорваль, Жоржъ, Морель, Бернаръ, Гилью, Эдмондъ.
(сидятъ за столомъ; на другой сторонѣ Генрихъ куритъ си-
гару и читаетъ газету).*

ХОРЪ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Да здравствуетъ радость, среди наслаждений!
Пока неостынетъ кипучая кровь,
На свѣтъ такъ много для насъ развлеченій:
Игра и охота, вино и любовь.

ДОРВАЛЬ.

Въ любви несчастныхъ утѣшаетъ
Судьба счастливою игрой.
Кого игра не занимаетъ,
Займись охотой удамой!
Когда жъ она не удается,
Вино утѣшитъ грустный вѣкъ,
Но если и вино прищется,
Тавъ тотъ погибшій человекъ!

ХОРЪ.

Да здравствуетъ радость... и проч.

ДОРВАЛЬ. Эй мальчикъ! еще бутылку Бордо!
ЖОРЖЪ. Мальчикъ!—бутылку Бургонскаго.

Морель. Мальчики!—миѣ того и другаго!

Дорваль. Ну что, Жоржъ, ты былъ вчера въ Фраскати?

Жоржъ. Какъ же! просидѣлъ до полуночи.

Дорваль. Какая досада!—Я никакъ не могъ попасть туда.

Ну, что же, счастливо игралъ?

Жоржъ. Да, благодаря этому сумасшедшему англичанину.

Дорваль. А Джонъ-буль опять явился?

Жоржъ. Какъ же цѣлую недѣлю онъ куда то пропадалъ, но вчера пришелъ утѣшить насъ... И ужъ точно потѣшилъ... ставилъ чертовскіе куши.

Дорваль. И что же?

Жоржъ. Что?—по обыкновенію ни разу не выигралъ.

Дорваль. Неужели—ни разу?

Жоржъ. Ни однаго.

Морель. Воля ваша господа, а этотъ Джонъ-буль долженъ быть счастливъ въ любви.

Дорваль. Ну врядъ ли! онъ глядитъ такимъ медвѣдемъ.

Жоржъ. Однакожъ, господа, это странно, вотъ уже три недѣли онъ почти безвыходно въ Фраскати, и до сихъ поръ никто изъ насъ не подумалъ развѣдать объ его имени.

Вернаръ. Очень пужно, пусть его, по обыкновенію, молчатъ, его гниен ясно говорятъ за него... онъ богатый чудакъ,—и больше ничего.

Дорваль. Воля ваша, я не могу на него безъ смѣха взглянуть... придетъ очень важно, сядетъ на завѣтное мѣсто, положитъ деньги; самъ какъ темная ночь и всегда ставитъ темную... проиграетъ нѣсколько сотъ франковъ, иногда даже тысячу... и болѣе, не улыбнется, не поморщится, заплатитъ напичной монетой — и спокойно уйдетъ, какъ дѣло сдѣлалъ...

Жоржъ. А главное, ни съ кѣмъ не скажетъ ни одного слова.

Эдмонъ. Чортъ возьми! въ самомъ дѣлѣ это презабавно. Я хоть никогда не играю, но завтра непременно отправлюсь въ Фраскати, полюбоваться на этаго чудака.

Дорваль. О, стоитъ, стоитъ. Его бы можно за деньги показывать, а онъ — еще самъ платитъ.

Жоржъ. Я полагаю, господа, что онъ долженъ быть лордъ, непременно лордъ.

Вернаръ. Нѣтъ, нѣтъ; онъ такъ много думаетъ, что, вѣроятно, членъ парламента.

Дорваль. Пустяки, просто банкиръ.

морель. Скорѣе не квакеръ ли какой пибудь.

гилью. Нѣтъ, онъ, вѣрно, амерпканецъ.

дорваль. А ты Эдмондъ, что думаешь объ немъ?

эдмондъ. Я?—ничего.

дорваль. Ну вотъ ты, кажется, одинъ не ошибаешься.

жоржъ. Впрочемъ къ чорту все догадки! кто въ Парижѣ заботится объ имени какого нибудь Джонъ-буль; онъ прѣхалъ во Францію проживать свои полновѣспыя гипсы, и прерасно, надо помогать ему.. Вышьемъ за его здоровье!

всѣ. Прекрасно! здоровье Джонъ-буль! вивать!—

эдмондъ. Тише господа, тише.... тамъ сидятъ тоже англичанинъ.

дорваль. Ну чтожъ, очень радъ.... Вы англичанинъ?

генрихъ. Да,

дорваль. Ваше здоровье.

генрихъ. Благодарю.... Извините только, что я не могу выпить за ваше.

дорваль. Почему же?

генрихъ. Я не пью вина.

дорваль. А вы не употребляете крѣпкихъ напитковъ! Въ такомъ случаѣ мы великъ подать чего нибудь послабѣе: грогу, рому, виски, джину, все, что вамъ угодно, только кромѣ пива, его надо поберечь для вашихъ ремесленниковъ.

генрихъ. Я ничего не пью.

дорваль. Ничего!—Ну такъ это не англичанинъ.

Я В Л Е Н І Е П.

Тѣже и Евгений.

евгеній. Господа! вы здѣсь! важное открытіе! Знастели, кто живетъ въ здѣшней гостинницѣ?

всѣ. Кто?.. кто?

евгеній. Нашъ знаменитый Джонъ-буль, который такъ счастливо играетъ каждый день въ Фраскати. Я его сейчасъ видѣлъ въ окнѣ квартиры подъ № 7.

всѣ. Bravo!

дорваль. Вотъ прекрасно! а мы сію минуту объ немъ говоримъ. Надо позвать хозяина и спросить его.

жоржъ. За чѣмъ?

дорваль. Нѣтъ, господа, мы наконецъ доберемся до истины. Эй, хозяинъ, хозяинъ!

всѣ. Полно, что за глупое любопытство, какое тебѣ дѣло.

дорваль. Эй, хозяинъ! хозяинъ!

трактирщикъ (*за кулисами*). Чортъ возьми! Я тебѣ говорю рѣшительно, чтобъ ты убирался отсюда!

дорваль. Хозяинъ! хозяинъ!

Я В Л Е Н І Е III.

Тѣже и трактирщикъ.

трактирщикъ (*въ дверяхъ*). Я ничего не хочу слушать..... Я сейчасъ же съ тобою разчтусь, а къ вечеру—чтобъ духу твоего здѣсь не было.

дорваль. Эге! кого это нашъ хозяинъ такъ угощаетъ?

трактирщикъ. Что вамъ угодно, господа?

дорваль. Что это у тебя за исторія, на кого ты кричалъ?

трактирщикъ. Это, господа, до васъ не касается, это семейныя дѣла. Негодяй, молокососъ.... осмѣлился влюбиться въ мою племянницу.

дорваль. А вотъ что! Кто же этотъ дерзкій?

трактирщикъ. Патро, мальчишка, котораго я принялъ къ себѣ въ услуженіе изъ милости.

жоржъ. И ты, жестокій трактирщикъ, ихъ разлучаешь.

дорваль. Ну къ чорту любовныя дѣла; займемся нашимъ Джономъ—булемъ. Послушай, хозяинъ, кто у тебя живетъ въ седьмомъ номерѣ?

трактирщикъ. Мальчишка! нищій, неблагодарный!

дорваль. Онъ все свое. Мы у тебя спрашиваемъ, кто занимаетъ седьмой номеръ?

трактирщикъ. Да въ этомъ—то номерѣ онъ и служитъ; л его туда помѣстилъ, какъ самаго исправнаго служителя; а онъ....

дорваль. А, твой волокита служитъ, этому англичанину?

трактирщикъ. Да, господа, англичане народъ щедрый, но и взыскательный; они требуютъ, чтобъ все было въ исправности... Моя гостиница славится порядкомъ, честностью и благопристойностью, а негодяи Патро...

жоржъ. Но кто же этотъ англичанинъ?

трактирщикъ. А какое мнѣ дѣло... Онъ живетъ смирно, платитъ исправно, ѣсть, пьетъ, какъ слѣдуетъ порядочному человѣку; рѣдко бываетъ дома, ни съ кѣмъ не говоритъ... такой жидецъ находка;—а мошенникъ Патро волочится, чѣмъ-бы угождать нашему постояльцу.

дорваль. Но давно ли онъ у тебя живетъ?

трактирщикъ. Вотъ ужъ около мѣсяца.

дорваль. А какъ его имя?

трактирщикъ. Онъ называется Джонъ Гарлей, но, кажется, это не настоящее его имя.

дорваль. Почему же ты это думаешь?

трактирщикъ. Потому что здѣсь недавно былъ одинъ изъ его земляковъ и говорилъ, что онъ очень похожъ на мистера Лаутера, известнаго лондонскаго банкира.

жоржъ. А, это одинъ изъ первыхъ коммерческихъ домовъ въ Лондонѣ.

генрихъ *(тихо)*. Что это значитъ?

бернаръ. Мистеръ Лаутеръ ... Пойдите, я недавно читалъ въ какой-то газетѣ объ немъ, гдѣ говорятъ, будто онъ помѣшался.

дорваль. Не можетъ быть; вѣрно это его родственникъ.

жоржъ. Но неужели ты не могъ замѣтить изъ его словъ, въ своемъ ли онъ умѣ?

трактирщикъ. О! онъ долженъ быть преумный человѣкъ, потому что платитъ безъ отговорокъ по моимъ счетамъ.

дорваль. Ну ступай—больше намъ ничего не нужно. И такъ, господа, мы ничего не узнали вѣрнаго объ нашемъ чудакѣ. Впрочемъ и я, какъ трактирщикъ, скажу: играетъ онъ дурно, платитъ прекрасно, чего же вамъ больше? Однакожъ, намъ пора; господа. Лошади наши отдохнули, нора на охоту; вечеромъ мы опять увидимъ нашего золотого чудака.

всѣ. Маршъ на охоту.

(Уходятъ)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Трактирщикъ и Генрихъ.

ГЕНРИХЪ. Послушай, хозяинъ. Скажи мнѣ пожалуйста... этотъ англичанинъ, объ которомъ ты сейчасъ говорилъ, выходитъ иногда сюда?

ТРАКТИРЩИКЪ. Нѣтъ, сударь, онъ цѣлый день сидитъ взаперти и выходитъ только по ночамъ, Богъ знаетъ куда.

ГЕНРИХЪ. Нельзя ли какъ нибудь его увидѣть?

ТРАКТИРЩИКЪ. Почему же? Ночью, когда ничего невидно, вы можете увидѣть, какъ онъ выходитъ закутанный въ широкій плащъ.

ГЕНРИХЪ. Каковъ онъ собою?.. Какихъ лѣтъ?

ТРАКТИРЩИКЪ. Лѣтъ за сорокъ; высокій, свѣжій мужчина.

ГЕНРИХЪ. Ты говорилъ, что кто-то принялъ его за банкира Лаутера.

ТРАКТИРЩИКЪ. Такъ говорятъ, сударь.

ГЕНРИХЪ. Странно.... Я непременно долженъ его увидѣть.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же и Патро.

ПАТРО. Хозяинъ!—Нашъ англичанинъ велѣлъ приготовить себѣ завтракъ здѣсь въ саду.

ТРАКТИРЩИКЪ. Вотъ чудеса! этого никогда еще не бывало.

ГЕНРИХЪ (*тихо*). Прекрасно, я его увижу.

ПАТРО. Только онъ приказалъ никому сюда не пускать, и спросилъ счетъ, что будетъ это стоить.

ГЕНРИХЪ. Какой чудакъ!.. Впрочемъ я не уйду отсюда... этотъ садъ общій, и всякой имѣетъ право быть здѣсь.

ТРАКТИРЩИКЪ. О, конечно, сударь, но въ такомъ случаѣ, онъ не выйдетъ сюда, и вы лишите меня двухъ, трехъ гиней —ив за копейку.

ГЕНРИХЪ. Ну хорошо, хорошо, я уйду.... Какъ досадно... Нѣтъ, чертъ возьми, но что бы то не стало, я его подкараулю.

(Уходитъ)

трактирщикъ. Смотри же, негодяй... сегодня ты въ послѣдній разъ будешь служить нашему англичанину, вечеромъ я съ тобой разочтусь, и ты ищи завтра себѣ другаго мѣста.

патро. Послушайте, г. Майонезъ... вы доводите меня до крайности... Я... я чортъ знаетъ что съ собою сдѣлаю.

трактирщикъ. Еслибъ нашъ англичанинъ не былъ такъ капризенъ и не требовалъ, чтобъ всегда одно лицо ему прислуживало, я бы не сталъ дожидаться вечера, а вытолкалъ бы тебя сію же минуту.

патро. Неужели же мое преступленіе такъ велико?

трактирщикъ. Осмѣлитесь волочиться за хозяйской племянницей!

патро. Я совсѣмъ не волочусь; я, просто, люблю ее.

трактирщикъ. Негодяй, ипщій!

патро. Тѣмъ больше мнѣ чести, что я въ три года ничего у васъ не наворовалъ.

трактирщикъ. Воровъ посылаютъ на галеры.

патро. А вы честнаго человѣка посылаете къ чорту.

трактирщикъ. Да, да, убирайся къ чорту! За деньги я всегда найду честнаго слугу, а у кого нѣтъ денегъ, тотъ не женихъ моей племянницѣ.

патро. А сколько же мнѣ надо имѣть, чтобъ она была моей невѣстой?

трактирщикъ. Разумѣется чѣмъ больше, тѣмъ лучше... по еслибъ у тебя было, по крайней мѣрѣ, на первый разъ 1000 франковъ...

патро. 1000 франковъ! Когда же я ихъ накоплю?

трактирщикъ. Это ужъ твое дѣло, но до тѣхъ поръ ты не увидишь Жоржеты, я ее заперъ на чердакѣ.

патро. На чердакѣ! на чердакѣ! Ты тамъ дашь отвѣтъ за это тиранство... жестокосердый трактирщикъ!

трактирщикъ. Не бѣси меня, негодяй, а не то я тебя заставлю прохладить твою любовь въ моемъ погребѣ.

патро. Въ погребѣ? гм! Еслибъ я былъ пляница, вы бы побоялись это сдѣлать... Но хорошо же... я вамъ докажу, что я человѣкъ съ душой, съ чувствомъ.. Я утоплюсь и объявлю въ полицію, что вы меня до этого довели!

трактирщикъ. Что?,, что... утопишься?..

патро (*плачетъ*). Да, да, утоплюсь. Я пойду ко дву, а васъ за меня притянутъ, потащутъ въ судъ, запечатаютъ вашу гостиницу и заставятъ кормить мою бѣдную матушку... Да-съ!..

вотъ что!... Я знаю, что я пзъ воды попаду прямо въ адъ; ну, да авось мы тамъ съ вами сойдемся!

ТРАКТИРЩИКЪ. Пошелъ вонъ, негодяй! Я вотъ сейчасъ дамъ знать въ полицію, и тебя свяжутъ, какъ сумасшедшаго.

ПАТРО. Тѣмъ лучше! — Съ связанными руками я скорѣй пойду ко дву. Хозяинъ! г. Майонезъ.... Послушайте, неужели ни мои слезы, ни вода, которая ждетъ меня, не могутъ смягчить васъ... Подумайте хорошенько, послѣ будетъ поздно.

ТРАКТИРЩИКЪ. Отвяжись отъ меня.... Подай завтракъ нашему постояльцу; послѣ мы съ тобой разочтемся, и ступай на всѣ четыре стороны.

ПАТРО. Я не пойду по сторонамъ... я отправлюсь прямо въ Севу, и концы въ воду.

ТРАКТИРЩИКЪ. Ты мнѣ надоелъ своей болтовней... мнѣ некогда здѣсь съ тобой разтобарывать... Завтра не смѣй сюда носу показывать!. Вотъ тебѣ мое послѣднее слово.

Я В Л Е Н І Е VI.

ПАТРО (*одинъ*).

Крокодилъ!.. дикобразъ!.. у тебя, вмѣсто сердца, кусокъ недѣльной говядины!. Въ тебѣ, около очага засохли человѣческія чувства!... Хорошо же... Я не стану ждать, что бѣ онъ меня вытолкалъ въ шею!.. Я сію же мнуну уйду отсюда... Но бывшая моя Жоржета!.. она теперь, какъ голубка, на чердакъ... Это ужасно!.. Любить такъ вѣжно, такъ пламенно, и сидѣть на чердакѣ! Кончено, пойду, прощусь съ нею въ послѣдній разъ, и ужъ тамъ я знаю, что съ собою съѣзю.

Я В Л Е Н І Е VII.

Ричардъ и Патро.

РИЧАРДЪ. Готовъ ли мой завтракъ?

ПАТРО. Сію мнуну, милордъ.

ричардъ. Запрятъ эту калитку, чтобъ никто сюда не входилъ.
патро. Слушаю, милордъ.

ричардъ. Ну чегожъ ты еще ждешь?

патро. Я хотѣлъ вамъ сказать....

ричардъ. Пошелъ вонъ.

патро. Онъ сегодня довольно такъ любезенъ и разговор-
чавъ. *(Уходитъ)*

Я В Л Е Н І Е VIII.

Ричардъ *(одинъ)*.

Завтра равно три мѣсяца, какъ я уѣхалъ изъ Лондона. До сихъ поръ все что нибудь да мѣшало мнѣ исполнить мое намѣреніе: несносная судьба точно свѣялась надо мною... За то сегодня моя очередь.—Когда я пришелъ на берегъ Темзы съ твердымъ намѣреніемъ въ нее броситься, бездна народу толпилась на берегу;—я подошелъ поближе,—и чтоже, какаго-то оборваннаго утопленника, только что вытаскали изъ воды; полнцѣйскіе хлопатали около него, доктора суетились, употребляли какія-то глупыя средства... Толпа хладнокровно смотрѣла на эту комедію. Лицо этого несчастнаго было такъ искажено, что мнѣ стало гадко рѣшиться на такое самоубійство... Послѣ моего письма, которое я послалъ женѣ, глупо бы было возвратиться домой; я машинально пошелъ по берегу Темзы... Пароходъ готовился къ отплытію въ Гавръ. Я рѣшился удалиться во Францію.... Шумъ парижской жизни на время развлекъ меня; потомъ страсть къ игрѣ опять возобновилась во мнѣ еще съ большей силой.... Французы играютъ слишкомъ расчетливо, и они мнѣ надобно свѣже моихъ земляковъ.. Вчера я почти все проигралъ... въ моемъ бумажникѣ осталась ничтожная сумма. Этимъ деньгами я заплачу за послѣдній мой завтракъ; остальное пусть возьметъ тотъ, кто меня похоропять. И такъ... сегодня послѣдній срокъ, отсрочки не будетъ никакой. *(Вынимаетъ пистолеты)* Вотъ здѣсь два кондуктора, которые пособятъ мнѣ кончить мое послѣднее путешествіе; въ каждомъ изъ нихъ спрятать по двѣ добрыя пули... Кажется, неудачи быть не можетъ... Я застрѣлюсь систематически, не такъ, какъ проиграв-

пийся игрокъ, или кассиръ, который промоталъ хозяйскія деньги; пить,—я лишу себя жизни въ полномъ разсудкѣ, когда солнце такъ привѣтливо свѣтитъ, голова свѣжа, все члены пользуются избыткомъ жизни. Я вкусно позавтракаю, выпью бутылку вина. и на закуску—разможу себя голову... Кажется, невозможно благоразумнѣе и хладнокровнѣе распорядиться. Довольно, довольно я полурачился на этомъ свѣтѣ, пора взяться за умъ... Все мы гости на землѣ, счастливы только тотъ, кто умѣетъ сдѣлаться хозяиномъ своей жизни.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Ричардъ и Патро.

ПАТРО. Вотъ, сударь, завтракъ.

РИЧАРДЪ. Хорошо... Вотъ письмо... чтобы глупые люди не подумали, что я лишлъ себя жизни въ бѣлой горячкѣ или въ какомъ нибудь припадкѣ. У меня все расчтано...

ПАТРО (*послѣ нѣкотораго молчанія, со слезами*). Прощайте, сударь... я сегодня въ послѣдній разъ подаю вамъ кушанье.

РИЧАРДЪ. Какъ? что? Развѣ ты подслушалъ меня?

ПАТРО. Нѣтъ, милордъ, я ничего не слышалъ; только мы съ вамъ больше не увидимся.

РИЧАРДЪ. Почему ты это знаешь?

ПАТРО. Какъ—почему. Ужъ я знаю!—На томъ свѣтѣ, можетъ быть, сойдемся, а ужъ на этомъ—кончено! Прощайте, сударь!..

РИЧАРДЪ. Послушай, негоднѣй, если ты въ самомъ дѣлѣ догадался, то молчи... не говори никому, не твое дѣло.

ПАТРО. Да что говорить! Это дѣло рѣшеное. Кто пожалѣетъ объ несчастномъ самоубійцѣ. Скажутъ: однимъ дуракомъ меньше.

РИЧАРДЪ. Что? что такое? Какъ ты смѣешь?

ПАТРО. А почему жъ бы не смѣть? Вы думаете, что одни вашъ земляки только на это способны? Нѣтъ, и я человекъ рѣшительный... Не знаю только, откуда бы лучше броситься, съ мосту, или съ набережной.

ричардъ. Какъ! и ты хочешь лишить себя жизни? — для чего?

патро. Да что мнѣ за жизнь безъ Жоржеты..... Прощусь съ нею, и—бултыхъ 'вверхъ ногами!

ричардъ. Ты хочешь утопиться.. Это глупо. — Тебя могутъ вытащить живаго.

патро. Ну что жъ, тѣмъ лучше. Тогда этотъ людоедъ, можетъ быть, побоятся слѣдствія полиціи и выдастъ за меня Жоржету.

ричардъ. А почему онъ не соглашается?

патро. Потому что у меня ничего нѣтъ.

ричардъ. А еслибъ у тебя были деньги?

патро. Ну—у кого есть деньги, такъ тотъ утопится развѣ не въ своемъ умѣ.

ричардъ. Гм! Такъ ты думаешь что съ деньгами нельзя лишить себя жизни?

патро. Вотъ хорошо! Кому есть чѣмъ жить, такъ, вѣрно, умереть не захочетъ. Извините, милордъ, говорятъ въ вашей землѣ есть такіе сумасброды, а у насъ въ Парижѣ топятся только тѣ, у кого нѣтъ ничего за душой.

ричардъ. Послушай, ты такъ глупъ, что долженъ жить на свѣтѣ.

патро. Благодарю васъ, сударь, за ласковое слово, но я ужъ рѣшился!...

ричардъ. Пстой, куда же ты идешь?

патро. Сперва на чердакъ, а потомъ—въ воду...

ричардъ. Пстой! Этотъ глупецъ, можетъ быть, въ одно время со мной лишитъ себя жизни, или, по крайней мѣрѣ, покусится на самоубійство... Надо его удержать, а то завтра во всѣхъ журналахъ напечатаютъ, что какой-то богатый англичанинъ и трактирный негодяй окончили жизнь самоубійствомъ... Я сълажусь предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ... Глупо!.. Надо его остановить. На томъ свѣтѣ я обойдусь и безъ слуги! Послушай, негодяй, сколько тебѣ нужно денегъ, чтобъ жепиться на твоей Жоржетѣ?

патро. Мнѣ съ Жоржетой ничего не нужно; мы такъ любимъ другъ друга, что намъ и ѣда на умѣ не пойдетъ; а вотъ только дядя-то ея, трактирная вивьска, завдастъ наше счастье. Накопи 1000 франковъ! 1000 франковъ! гдѣ ихъ взять! Я мошенничать (е умью).

ричардъ. Такъ 1000 франковъ сдѣлали бы тебя совершенно счастливымъ, и ты бы не подумалъ топить?!

патро. Вотъ дурака нашли!.. Да я бы тогда, кажется, съ нею вмѣстѣ съ крыши соскочилъ отъ радости.

ричардъ. Вотъ этихъ денегъ сляшкомъ достаточно на мои похороны, этими заплатитъ за завтракъ, а эти мнѣ не куда дѣвать. На, негодяй, возьми эту дрянь и наслаждайся своей глухой жизнью.

патро. Что это! что это! Боже мой!..

ричардъ. Бери, говорятъ тебѣ, и убраться къ чорту!

патро. Ваше сіятельство!.. Да можетъ ли это быть?.. Мнѣ... мнѣ... столько денегъ... за что же это?

ричардъ. За то, чтобъ ты не лишалъ себя жизни вмѣстѣ съ порядочными людьми.

патро. Жоржета! Хозяинъ! г. милордъ, ваше превосходительство... да вѣдь, я съ ума сойду!.. Да вѣдь это небывальщина... вѣдь это чудеса!.. вѣдь это въ сказкахъ только такія штуки случаются... Ахъ, Боже мой!.. да кажется я сейчасъ умру съ радости! Ахъ, ваше милордское превосходительство, какъ васъ благодарить!..

ричардъ. Довольно, довольно, оставь меня.

патро. Дай Богъ вамъ за это прожить сто лѣтъ.

ричардъ. Убирайся вонъ, говорятъ тебѣ!

патро, Ваше сіятельство... ваше графское сіятельство!..

ричардъ. Уйдешь ли ты?

патро. Да вы видите, у меня ноги подгибаются отъ радости, я земли подъ собой не чувствую, вотъ, кажется, такъ на небо и улечу... Побѣгу сейчасъ на чердакъ... лбомъ двери выломаю... и на рукахъ выташу оттуда мою милую Жоржету... Жоржета, хозяинъ! г. Майонезъ! хозяинъ! вивать, вивать!!

(Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ X.

Ричардъ *(одинъ)*

Жалкіе люди! Горсть золота,—и они счастливы!.. И этотъ негодяй воображаетъ, что я помогъ ему изъ чельовѣколюбія.

Они будутъ прославлять мое великодушіе, а я заплатилъ ему только за то, чтобъ онъ пзбавилъ меня отъ своего глупаго сосѣдства на томъ свѣтъ. И такъ рѣшено; послѣ завтрака я лягу отдохнуть и ужъ больше не встану.. Въ послѣдній разъ потѣшивъ нашу жизненную потребность — Завтракъ. пригото- вленъ со вкусомъ, солнце свѣтитъ пріятливо, все въ природѣ, кажется, улыбается мнѣ, и я все это оставляю съ полнымъ хладнокровіемъ, съ равнодушнымъ презрѣніемъ ко всему окружающему.. Вотъ это значитъ быть хозяиномъ своей жизни?

Я В Л Е Н І Е XI.

Ричардъ и Генрихъ.

ГЕНРИХЪ. Что это! Въ самомъ дѣлѣ, какое сходство!.

РИЧАРДЪ. Что вамъ здѣсь надобно?.. Я просилъ хозяина не пускать сюда никого.

ГЕНРИХЪ. Извините, я сейчасъ уйду отсюда, только не могу придти въ себя отъ удивленія!

РИЧАРДЪ. Чему же вы удивляетесь?

ГЕНРИХЪ. Вашему сходству съ однимъ извѣстнымъ мнѣ человѣкомъ.

РИЧАРДЪ. Что жъ тутъ удивительнаго, все люди одинаковы.

ГЕНРИХЪ. Еслибъ я даже вчера еще... Нѣтъ, вѣтъ... это непостижимо!

РИЧАРДЪ. За кого же вы меня принимаете?

ГЕНРИХЪ. Я навѣрно знаю, что Ричардъ Лаутеръ не имѣетъ родственниковъ, а васъ можно принять, просто, за его близнеца, даже за его двойника.

РИЧАРДЪ. Ричардъ Лаутеръ, лондонскій банкиръ?.. Да, я объ немъ слышалъ...

ГЕНРИХЪ. Я не могу судить объ его голосѣ, потому что говорилъ съ нимъ, когда еще былъ ребенкомъ. Но ваше лицо, ростъ, волоса... Это колдовство!

РИЧАРДЪ. Но кто же вы, молодой человѣкъ?..

ГЕНРИХЪ. Я Генрихъ Стевенсонъ.

РИЧАРДЪ. Стевенсонъ, сынъ манчестерскаго банкира?

генрихъ, Такъ точно.

ричардъ. Знаю, знаю... И я объ васъ слышалъ... Садитесь, молодой человекъ, садитесь; не хотите ли вы со мной позавтракать.

генрихъ. Благодарю васъ, но я бы желалъ, чтобъ вы прежде разрѣшили мое недоумѣе.

ричардъ. То, что вамъ кажется колдовствомъ, дѣло весьма обыкновенное. Хотя я не знаю лично Лаутера, но мнѣ многие говорили, что я очень похожъ на него. Полноте, полноте смотреть на меня такъ пристально. Какое вино вы любите?

генрихъ. Позвольте... позвольте. Я вамъ сказалъ свое имя... теперь, бы кажется, следовало...

ричардъ. Называйте меня Лаутеромъ, если хотите; называйте, какъ угодно... Позавтракаемъ вмѣстѣ въ первый разъ, а можетъ быть, и въ послѣднѣй.

генрихъ. Нѣтъ, воля ваша... а такая игра природы невѣроятна... Я готовъ сквозь землю провалиться, если мнѣ укажутъ еще одно такое сходство.

ричардъ. Ха, ха, ха!.. Вы меня начинаете смѣшпть... Ваше здоровье, мистеръ Стевенсонъ!.. Пейте же, молодой человекъ, пейте, только, пожалуйста, не за мое здоровье... я рѣшительно не нуждаюсь въ немъ.

генрихъ (*въ сторону*). Чудеса, просто, чудеса... Впрочемъ, если разсудить, такъ это дѣйствительно не возможно... Вчера я цѣлую четверть часа смотрѣлъ на Лаутера.., и его лицо...

ричардъ. Ну же, мистеръ Стевенсонъ, не отставайте отъ меня! Пейте здоровье вашей невѣсты, а можетъ в жены... Я слышалъ, что вы были помолвлены на миссъ Джени, дочери моего двойника.

генрихъ. Да, это дѣло было бы кончено, если бъ вашъ двойникъ не сошелъ съ ума, и если бъ не замѣшался тутъ еще одинъ негоднй, который все передѣлалъ по своему.

ричардъ. Что такое? Лаутеръ сошелъ съ ума?

генрихъ. Да, всѣ такъ думаютъ, даже было напечатано къ газетамъ...

ричардъ. Что Лаутеръ въ припадкѣ безумія лишилъ себя жизни?

генрихъ. Нѣтъ, этого и журналы не могли сказать, потому что онъ дѣйствительно живехонекъ. Я самъ его вчера видѣлъ, въ его проклятомъ кабинетѣ.

ричардъ. Вы видѣли?.. Теперь ужъ моя очередь глядѣть на васъ розпня ротъ.

генрихъ. Да, видѣлъ... онъ сдѣлалъ, какъ истукавъ, у своей конторки. Ни слезы дочери, ни моль просьбы, ни моленія, не заставили его пошевелиться ни однимъ пальцемъ... Согласитесь же, что такое адское хладнокровіе можетъ имѣть только сумасшедшій.

ричардъ. Вы сами его видѣли?

генрихъ. Почти также, какъ васъ теперь... Онъ сплелъ спиною къ дверямъ, но профилъ его... нѣтъ... Это ужасно... Чѣмъ больше смотрю на васъ...

ричардъ. Пойдите, пойдите... Я начинаю догадываться. Вы его видѣли въ кабинетѣ?...

генрихъ. Вотъ уже почти третій мѣсяцъ онъ не выходитъ изъ него, ни съ кѣмъ, кромѣ своего проклятаго кассира, не хочетъ говорить; не пускаетъ къ себѣ никого, даже жену и дочь свою. По вечерамъ, только Самуилъ Чортонъ, который одинъ имѣетъ доступъ въ его заколдованный кабинетъ, самъ приносить ему объѣдъ и свѣчи.

ричардъ. Отъ чего же одинъ только Самуилъ Чортонъ?

генрихъ. Отъ того, что онъ управляетъ всеми его дѣлами, черезъ него Лаутеръ высматриваетъ въ контору свои распоряженія, и за порогомъ хозяйскаго кабинета, этотъ негодай становится полнымъ хозяиномъ.

ричардъ. Но что жъ дѣлаетъ Лаутеръ въ своемъ кабинетѣ?

генрихъ. Чортъ его знаетъ! пишетъ, думаетъ... Просто, помѣшался на своихъ счетахъ.

ричардъ. И никто его не видѣтъ?

генрихъ. Всѣ видятъ въ окошко, которое сдѣлано въ дверяхъ его кабинета.

ричардъ. И что жъ, онъ ни ѣстъ, ни пьетъ?

генрихъ. Я уже вамъ говорилъ, что объѣдъ приносить ему проклятый Самуилъ, и въ это время онъ задергиваетъ занавѣску у дверей. Такъ мнѣ говорила Дженни, которая нѣсколько разъ хотѣла подсмотреть.

ричардъ. Но отъ чего же вы не женитесь на Дженни?

генрихъ. Отъ того, что всему причиною этотъ дьяволъ кассиръ; онъ влюбленъ въ Дженни, она, разумѣется, его терпѣть не можетъ; но по его милости мнѣ отказали.

ричардъ. Отказали?

генрихъ. Да, почти на отрывъ.

ричардъ. Гм! А давно ли помѣшался Лаутеръ?

генрихъ. Должно быть, въ тотъ самый день, какъ мы съ батюшкой приѣхали въ Лондонъ.. А можетъ быть, и прежде. Онъ выслалъ намъ сказать съ Чоргономъ, что не можетъ при-
пять насъ. Жена его была тоже разстроена; она, конечно, хотѣ-
ла скрыть отъ насъ ужасное состояніе своего мужа. Мы при-
нуждены были улачиться; на другой день, я былъ опять у
нихъ, но ужъ не видѣлъ мистрисъ Кларицы; она слегла въ
постель, а Самуилъ рѣшительно объявлялъ, что Лаутеръ не со-
гласенъ на нашъ бракъ.

ричардъ, *(съ досадой потиралъ руки)*. Хорошо, хорошо, это
все похоже на правду.

генрихъ. Чортъ возьми! Это совсѣмъ не хорошо, и это ни
на что не похоже!

ричардъ. Но гдѣ же старый Томасъ? Какъ онъ могъ допу-
стить до этого?

генрихъ. Томасъ на другой день скрылся, и до сихъ поръ
не возвращался.

ричардъ. Старый плутъ! неужели онъ съ нимъ за одно...
Ну, а Дженни, что дѣлаетъ бѣдная Дженни?

генрихъ. Что же ей дѣлать? Она плачетъ, горюетъ, а посо-
бить не-чѣмъ... Надо ждаль, пока отецъ образумится.

ричардъ. Чортъ возьми!.. Но какъ же можетъ существовать
коммерческій домъ безъ хозяина, который, какъ чурбанъ, си-
дѣть на одномъ мѣстѣ.

генрихъ. О, разумѣется, теперь уже домъ Лаутера не поль-
зуется прежнемъ кредитомъ. Кто захочетъ повѣрить ему свои
капиталы. На биржѣ всѣ объ немъ перешептываются, и хоть,
явно не говорятъ, но по всему видно, что Лаутеръ скоро при-
нужденъ будетъ объявить себя банкротомъ,

ричардъ, *(вскокивъ и ударивъ по столу)*. Что! Чортъ воз-
ьми! банкротомъ! Сомнѣваться въ моей чести! Не довѣрять Ла-
утеру! Какъ я прежде объ этомъ ни подумалъ? Какъ я этого
не предвидѣлъ, не устроилъ. Если бъ я былъ одинокъ, мнѣ
бы все равно, чтобы обо мнѣ ни говорили послѣ моей смерти;
по пятнадцать мой домъ, мою дочь, мою жену! Проклятый Са-
муилъ, я понимаю, чѣмъ ты воспользовался... Но погоди, не-
годяй, я съ тобой разчѣнусь.

генрихъ. Что съ вами сдѣлалось, что вы такое говорите?

ричардъ. Лаутеръ пришелъ въ разсудокъ, Лаутеръ опомни-
лся, Лаутеръ не позволитъ играть собой... Какъ они смѣли по-

чтатъ меня за сумасшедшаго! Какъ могли огорчить мою милую Женни; мою добрую жену?

генрихъ (*въ сторону*). Что это значить? Этотъ человекъ, вѣрно, не въ своемъ умѣ!..

ричардъ. Что вы на меня смотрите? Развѣ и вы меня считаете за сумасшедшаго. Я вамъ говорю, что я Лаутеръ, лондонскій банкиръ, тотъ самый, котораго вы вчера выдали въ Лондонъ.

генрихъ. Не можетъ быть! Вы здѣсь живете цѣлый мѣсяцъ.

ричардъ. Что же? Развѣ это мнѣ мѣшаетъ быть Лаутеромъ. Давеча вы не хотѣли мнѣ вѣрить, когда я выдалъ себя за другаго, теперь сомнѣваетесь, когда я вамъ говорю настоящее мое имя!

генрихъ. Но это сверхъестественное дѣло; не можетъ же одно и то же лицо жить и въ Парижѣ и въ Лондонѣ.

ричардъ. Тамъ мой двойникъ... а я здѣсь... Я настоящій Лаутеръ... Развѣ я могъ бы сидѣть спокойно, когда моя милая Женни плакала у моихъ дверей, когда ея женихъ умолялъ меня?.. Нѣтъ, нѣтъ, я соединяю васъ... Даю честное слово, ты будешь ея мужемъ, я снова сдѣлаюсь отцемъ моей Женни, а этого двойника, вмѣстѣ съ моимъ кассиромъ, я выброшу изъ окна!

генрихъ. Ну, кажется, теперь я съ ума сойду!..

ричардъ. Скажите мнѣ только, за чѣмъ вы пріѣхали въ Парижъ?

генрихъ. Меня послалъ батюшка по своимъ коммерческимъ дѣламъ.

ричардъ. Долго вы здѣсь останетесь?

генрихъ. Дней шесть или восемь.

ричардъ. Ни одной минуты! Вы сейчасъ-же ѣдете со мною... Одно только мнѣ бы хотѣлось знать. Дѣла не могли идти безъ подписи Лаутера. Какъ они это сдѣлали? Какъ я могъ, живучи въ Парижѣ, подписывать вексели въ Лондонѣ.

генрихъ. У меня есть вексель, подписанный рукою Лаутера. Мой батюшка на прошлой недѣлѣ его получилъ.

ричардъ. Покажите, покажите!..

генрихъ (*подаетъ ему бумагу*). Вотъ онъ.

ричардъ. О, о, чортъ возьми! Это уже слишкомъ! И все это работа мистера Самуэля, и это благодарность за мою довѣренность... Постой же! я съ тобой сдѣлаюсь. Я тебя упрячужу!..

я тебя раздавлю, какъ змью, которую пригрѣлъ своимъ благо-
дѣяніемъ. О, во всю жизнь мою я не былъ такъ възбешенъ!!
Бѣдемъ, вѣдемъ, сію мину! —

Я В Л Е Н І Е XII.

ТѢЖЕ, ТРАКТИРЩИКЪ, ПАТРО, ЖОРЖЕТА И СЛУГИ.

ПАТРО. Вотъ онъ! — вотъ онъ, Жоржета! благодарн его!..
Онъ нашъ спаситель. Ему мы всѣмъ обязаны по его необык-
новенной милости.

ЖОРЖЕТА. Ахъ сударь, какъ васъ благодарить.

ТРАКТИРЩИКЪ. Какое удивительное великодушіе.

РИЧАРДЪ. Убирайтесь вы все къ чорту! Вѣдемъ, Генрихъ,
вѣдемъ.

всѣ. Позвольте, позвольте намъ, милордъ

РИЧАРДЪ. Провалитесь вы сквозь землю, съ своею дурацкой
благодарностью. *(Уходитъ съ Генрихомъ).*

всѣ слуги, *(вслѣдъ ему)*. Да здравствуетъ великодушный
милордъ! Да здравствуетъ благородная Англія! Вивать, вивать!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Театръ представляетъ двѣ комнаты; на правой сторонѣ отъ зрителей кабинетъ Лаутера, роскошно меблированный; у стола сидитъ восковая кукла, представляющая банкира, около него стоятъ ширмы; на другой сторонѣ сцены гостиная: сжатая декорация перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ I.

Самуэль, въ кабинетъ стоитъ у стола, нагнувшись къ куклѣ и подаетъ ей бумаги. Конторщики, въ другой комнату, смотрятъ въ окошко у дверей кабинета.

1-й конторщикъ. Да, да, вотъ онъ сидитъ и подписываетъ бумаги.

2-й конторщикъ. Пустя-ко, пустя-ко меня посмотришь.

3-й конторщикъ. Постой, постой я еще не видалъ.

2-й конт. Да что же, господа, до которыхъ поръ это продолжится?.. Въль, если онъ въ самомъ дѣлѣ сошелъ съ ума, такъ можетъ же сойти съ мѣста... а то онъ точно приросъ къ своему столу... Хоть бы повернулся къ намъ... сказалъ одно слово съ своими конторщиками.

4-й конт. Это все Самуэль умнчаетъ... вонъ онъ съ нами шепчется.

1-й конт. Постой же, была не была, я ему закричу...

3-й конт. Нѣтъ, вѣтъ, не дѣлай этого, онъ, пожалуй, какъ вскочитъ да прибьетъ насъ!

1-й конт. Ну пусть прибьетъ... *(Кричитъ въ окно).* Добрый

вашъ хозяинъ! Мистеръ Лаутеръ!.. Сдѣлайте милость выйдите къ намъ хоть на минуточку.

самуилъ (*въ полумоса, подходя къ окну*). Какая дерзость!.. Какъ вы осмѣлились?.. Подите прочь!.. Онъ завтра къ вамъ выйдетъ, а сегодня онъ очень занятъ. (*Выходитъ изъ кабинета*). Вотъ, вамъ работа! Это тебѣ, это тебѣ... Ступайте, занимайтесь своимъ дѣломъ, нечего глязѣть по пустякамъ.

1-й конт. Но послушайте, г. Самуилъ—это хоть кого выведетъ изъ терпѣнія. Вотъ ужъ третій мѣсяцъ нашъ хозяинъ не приходитъ къ намъ, и послѣ того, что стали говорить на биржѣ, больше половины вѣсцовъ оставили нашу контору.

самуилъ. А что же тамъ говорятъ?

1-й конт. Дѣло извѣстное, всѣ говорятъ, что нашъ хозяинъ сошелъ съ ума.

самуилъ. Первый, кто только повторитъ этотъ вздоръ, будетъ сейчасъ выгнанъ отсюда! Вы сами съ ума сошли, негодяи! Чего вамъ надобно?.. Вамъ платять жалованье исправно; я уполномоченъ вашимъ хозяиномъ и передаю вамъ его приказанія; онъ занятъ важнымъ предпріятіемъ, о которомъ не нужно вамъ знать — вотъ и все... Всѣ по своимъ мѣстамъ!.. Я вамъ пѣсколько разъ говорилъ, чтобъ не ходили сюда! Всѣ по своимъ мѣстамъ!

2-й конт. Каково покрякиваетъ? Прежде бывало его голоса не слышать, а теперь откуда что берется.

самуилъ. Ну... что же, уйдете ли вы?

1-й конт. Послушайте, г. Самуилъ. Я до вашего опредѣленія сюда, лѣтъ шесть занималъ должность перваго бухгалтера и такого разстройства при мнѣ никогда не бывало. Наша контора всегда славилась исправностью, а теперь, напротивъ, съ каждымъ днемъ, мы теряемъ кредитъ; дѣла плутъ, чортъ знаетъ, по каковски. Мы всѣ любимъ нашего хозяина, и если въ самомъ дѣлѣ его голова не въ порядкѣ, такъ не можетъ быть порядка и въ конторѣ. Однимъ словомъ, я васъ предупреждаю, что сегодня-же пойду къ моему крестному отцу, — Г. Ковстаблю. Опъ знакомъ съ мистеръ Лаутеромъ. Пусть же зайдетъ къ нему и переговоритъ, какъ слѣдуетъ. Можетъ быть, онъ совсѣмъ обезумѣлъ, а вы, себя на умъ, только дурачите честныхъ людей...

самуилъ. Что, что такое?.. И ты осмѣлишься... Вы начинаете бунтовать... Вошь, говорятъ вамъ. Всѣ по своимъ мѣстамъ! Вы дождетесь того, что нашъ хозяинъ прогонитъ васъ палкой!..

2-й конт. Ну пойдемте, братцы... съ этымъ мошенникомъ нечего больше говорить.

1-й конт. Вотъ мы посмотримъ, что-то онъ заговорить, какъ придетъ сюда Констабль.

самуилъ. Вонъ, вонъ сію минуту!

(Конторщики уходятъ)

Я В Л Е Н І Е П.

Самуилъ *(одинъ)*.

Ушли!.. Чортъ возьми, это худо, они начинаютъ сомнѣваться, и если въ самомъ дѣлѣ придетъ сюда Констабль, тогда наша комедія кончится слишкомъ драматически: придется мнѣ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Надо въ послѣдній разъ переговорить съ мистриссъ Кларисой.. Эй, ктонибудь! *(Входитъ слуга)*. Скажи хозяйкѣ, что я прошу ее сюда пожаловать. *(Слуга уходитъ)*. Сегодня же потребую у нее рѣшительнаго отвѣта, и заставлю согласиться на мое предложеніе. Женюсь на миссъ Джени, и съ тремя миліонами, которые на всякій случай отложены здѣсь.. уѣду въ Соединенные Штаты. Тамъ она полюбитъ меня, а не полюбитъ, такъ съ этой суммой, можно и безъ любви обойтись. *(Входитъ въ кабинетъ и запираетъ его)*. Ну, мистеръ Лаутеръ, даля же вы па себя палку... Страсть къ ночной игрѣ заставила его выдумать эту восковую куклу; онъ цѣлый годъ надувалъ насъ; теперь наша очередь. — Сперва мы эту куклу принимали за него, теперь, въ его отсутствіе, можемъ играть вмѣ, какъ куклой. Невозможно имѣть болѣе распорядительнаго кассира, и болѣе терпяливаго банкира; дѣлай съ нимъ что хочешь, слова не добьешься. До сихъ поръ всѣ мои планы и расчеты удавались, какъ нельзя лучше. Самое трудное дѣло было удалить соперника, въ этомъ я успѣлъ довольно счастливо.. Правда, плоды моихъ трудовъ и замысловъ мнѣ многого стоятъ: я долженъ день и ночь беречь своего восковаго хозяина. Ночь сплю у самыхъ дверей, днемъ почти не отхожу отъ него; но я чувствую, что скоро наступитъ конецъ этимъ Овпдеевымъ превращеніямъ. Главное дѣло—деньги!.. Они здѣсь, подъ этой до-

ской; пружина такъ искусно сдѣлана, что самъ чортъ не догадается (*открываетъ ящикъ*). Вотъ они... Три мильона!!.. Чортъ возьми, въ три мѣсяца — три мильона!—Этого хватитъ на мой векъ. Тсъ!—что-то зашумѣло! Что-то стукнуло, у этой стѣны... нѣтъ.. мнѣ послышалось. О, дьявольщина! когда же наступитъ время, что мнѣ нечего будетъ бояться... Запрѣжь же нашъ кладъ и отправимся къ мистрисъ Кларисъ для окончательнаго переговора... Ну, до свиданія, мой восковой банкпръ... Какъ скоро я женюсь на вашей дочери, вы тотчасъ растаете отъ радости... Вамъ, какъ доброму тестю, я доставлю тепленькое мѣстечко... съ благодарностью сожгу васъ, такъ, что и духа вашего больше здѣсь не останется. (*Закрываетъ его ширмами*) Ну, теперь вы можете отдохнуть отъ любопытныхъ... А, вотъ, кажется, и мистрисъ.

Я В Л Е Ц И Е III.

САМУЭЛЬ и КЛАРИСА. (*Она одѣта просто, блѣдна и разстроена*).

КЛАРИСА. О, Боже мой... Чего еще хочеть отъ меня этотъ ужасный челоуѣкъ.

САМУЭЛЬ (*въ дверяхъ*). Угодно вамъ сюда войти, мистрисъ или тамъ остаться?

КЛАРИСА. Нѣтъ, нѣтъ, выйдяте сюда.. Я не могу ступить въ этотъ ужасный кабинетъ... мнѣ страшно, страшно.

САМУЭЛЬ (*затираетъ кабинетъ*). А! въ такомъ случаѣ, я къ вашимъ услугамъ.

КЛАРИСА. Вы посылали за мной?

САМУЭЛЬ. Посылали просить васъ...

КЛАРИСА. Говорите же, что вамъ отъ меня надобно?

САМУЭЛЬ. Я долженъ вамъ, наконецъ, сказать, мистрисъ, что наши дѣла плутъ очень худо. Завистники распространили слухи на биржѣ о сумасшествіи вашего пропавшаго супруга. Нѣсколько минутъ назадъ сюда приходили наши конторщики; они начинаютъ роптать не на шутку, и вашъ обманъ можетъ скоро открыться. Я неуспѣшно старался поддержать всеобщій кредитъ, но все напрасно!; теперь, чтобъ уничтожить эти зловредные слухи, нужно личное присутствіе банкира.—Съ каждымъ днемъ

нашъ торговый домъ слабѣетъ, зданіе колеблется, одинъ толчекъ, и—оно разрушено; но вы понимаете, что при этомъ разрушеніи оно задавитъ насъ обоихъ. Я изъ дружбы къ вамъ и изъ любви къ вашей дочери отважился на мѣру опасную, но видѣвъ Богъ, что я дѣйствовалъ съ тою только цѣлью, чтобъ сохранить репутацію нашего несчастнаго хозяина. Мы теперь зашли слишкомъ далеко и бѣда уже стучится въ наши двери.

клариса. Какъ, неужели нѣтъ никакой надежды?

самуилъ. Я не вижу никакой.....

клариса. Но можетъ ли это быть? Такой огромный кредитъ?..

самуилъ. Кредитъ безъ хозяина, какъ тѣло безъ души. Сколько было примѣровъ, что одна неудачная торговая операція — и все потеряно. Чтобъ поправить наше опасное положеніе, я въ послѣдній разъ, умоляю васъ уговорить миссъ Джения принять мою руку... этой только рукой вы спасетесь отъ совершеннаго разоренія... Вы молчите, вы все еще нерѣшастесь... я жду вашего отвѣта, мистриссъ. Скажите же, согласны ли вы?

клариса. Никогда!

самуилъ. Подумайте хорошенько... я терпѣливъ, но время не терпитъ.—

клариса. Никогда, говорю я вамъ! Я узнала наконецъ вашу черную душу и не погублю моей дочери. Наше богатство было такъ огромно, что возбуждало всеобщую зависть, а вы не имѣли ничего.... Теперь это все ваше, а мы... мы будемъ нищія! Мало того, что вы воспользовались моею слабостью и заставили меня дѣйствовать такъ, что я должна страшиться законовъ Божіихъ и человѣческихъ, вы теперь хотите отнять мою дочь?.. Вы, виновникъ моего несчастія, моего преступленія!... вы, какъ злой демонъ, овладѣли мною.. въ первыя минуты отчаянія могла ли я разсудить о послѣдствіяхъ, могла ли предвидѣть бездну, въ которую вы теперь меня влечете?... Нѣтъ, нѣтъ, возьмите все, но не лишайте меня моей дочери.

самуилъ *(съ скрытою злостью и наружнымъ хладнокровіемъ)*. Продолжайте, сударыня, продолжайте. Это награда за мое стараніе, за мою къ вамъ привязанность, за мои неуспѣшные труды!.. Вы сказали, что ваше пмѣніе перешло ко мнѣ, да, оно точно теперь въ моихъ рукахъ. Вашего супруга, вѣроятно, уже нѣтъ на свѣтѣ, всѣ наши розыски были тщетны... Повторяю вамъ, теперь только одно средство все исправить: отдайте за ме-

ня вашу дочь... ей, как законной наследнице, передастся все имение, вы получите от нас такую часть, какую сами назначите... Кажется, с моей стороны невозможно быть сговорчивым...

Клариса. Никогда, никогда! Я пылаю несчастную слабость согласиться на преступное молчание, на подлогъ, потому что вы напугали меня раззорениемъ; я согласилась на это для сохранения имения своей дочери, но ничто въ миръ не заставитъ меня погубить ее союзомъ съ такимъ чудовищемъ!

Самуилъ. Чудовищемъ! гм, какъ женщины не разборчивы на слова. Хорошо же, сударыня, вы заставляете меня переменить мою роль. Я несколько недель назадъ умолялъ васъ объ этомъ союзѣ, но вы просили отсрочки... Срокъ прошелъ... Больше я ждать не хочу! Надо все сегодня кончить, завтра будетъ поздно. Теперь вы принуждаете меня напомнить вамъ объ известномъ вамъ обстоятельстве... Помните, мистриссъ, что два или три бумаги были вами подписаны... Одна изъ нихъ и теперь еще у меня...

Клариса. Извергъ! ты воспользовался слабостью больной, испуганной женщины, представилъ наше положеніе въ такомъ ужасномъ видѣ, что одно только отчаяніе водило моею рукою...

Самуилъ (съ язвительнымъ хладнокровіемъ). Однакожъ подпись весьма похожа. Въ послѣдствіи мнѣ стоило большого труда поддѣлывать почеркъ вашего мужа. Вы хоть и слабая женщина, однакожъ, вѣрно, знаете силу нашихъ законовъ: гдѣ рука, тамъ и голова...

Клариса (съ сильнымъ отчаяніемъ). Такъ погибнемъ же, чудовище, погибнемъ вмѣстѣ. Ты вовлекъ меня въ преступленіе, но ты самъ продолжалъ поддѣлывать фальшивые векселя.

Самуилъ. За кого же вы меня принимаете, мистриссъ. Неужели вы думаете, что я признаюсь передъ судомъ въ моемъ преступленіи? Нѣтъ, человекъ, который отважился на такую рѣшительную мѣру, стужветъ выпутаться изъ бѣды. Я ни одной изъ этихъ подписей не признаю за свою. Свидѣтелей между нами не было.... Вы жена, вы молчали, — дѣло ясное.. я буду въ сторонѣ, а вы за все ответите передъ закономъ!

Клариса (садится). Боже мой, я погибла!

Самуилъ. Да, вы точно погибли, если не примете моего спасительнаго предложенія.—

Клариса. Несчастная! до чего довела меня моя безразсудная опрометчивость. Умоляю васъ, возьмите все наше богатство

кредитъ, девьги... Но дочерью... дочерью... я не могу пожертвовать... Сжальтесь, умилосердитесь, ради Бога!..

САМУИЛЬ. Сжальтесь вы надъ моею страстью. Забудьте мои угрозы, помпите только объ своей единственной дочери. Я ее люблю, я не могу жить безъ нея...

КЛАРИСА. Боже мой! Я теряю разсудок!

САМУИЛЬ *(береть ее за руку)*. Вы всегда вайдете во мнѣ нѣжнаго, покорнаго сына. И для вашей же пользы пишу атого союза...

КЛАРИСА, *(взглянувъ ему прямо въ глаза)*. Нѣтъ, нѣтъ, въ этомъ холодномъ, убійственномъ взглядѣ, нѣтъ ни пскры человеческого чувства.. Прочь, прочь отъ меня, демонъ, адское чудовище! Я не могу тебя видѣть..

САМУИЛЬ. А! Такъ вто послѣднее ванше слово?..

КЛАРИСА. Да, да, послѣднее... оставь меня.

САМУИЛЬ. Ну, стало быть, говорить больше нечего, начнемъ дѣйствовать. Приготовтесь же, мистрисъ, встрѣтить незваныхъ гостей: черезъ четверть часа явится полиція полюбоваться на вашего восковаго супруга... Ужъ одинъ мой допосъ докажетъ всѣмъ, что я въ этомъ дѣлѣ чвстый человекъ.. До свиданія, сударыня. *(Идетъ)*

КЛАРИСА, *(останавливая его)*. Пойдите! Умоляю васъ!..

САМУИЛЬ. Ну, что же, вы передумали?.. Рѣшились? Согласны отдать за меня Джени?..

КЛАРИСА. Нѣтъ, нѣтъ, не могу.. Не въ сплахъ!

САМУИЛЬ. Такъ прощайте же, до свиданія... До роковаго свиданія! *(Уходитъ)*.

Я В Л Е Н І Е IV.

КЛАРИСА *(одна)*.

Боже мой! Что съ нами будетъ? Я не переживу этого безчестія! Я погубила мою дочь... обезславила себя и покрыла вѣчнымъ позоромъ честное имя моего мужа!.. Я погибла, теперь, ничто не спасетъ меня!..

Я В Л Е Н І Е V.

Клариса и Дженни.

Дженни. Маменька, маменька, вы здѣсь!.. Но что съ вами? Вы плачете... вы, вѣрно, были у паневки?.. Скажите пожалуйста, вы говорили съ нимъ?

Клариса. Да; да.

Дженни. Ну, что же, лучше ли ему?..

Клариса, (*удерживая рыданія*). Нѣтъ, онъ, по-прежнему, грустенъ и молчаливъ.

Дженни. Уговорите же его, чтобъ, онъ наконецъ согласился меня впустить къ себѣ; можетъ быть, мои нѣжныя ласки разсѣять его меланхолю. Вогъ уже нѣсколько дней вы общаете мнѣ эту радость, и все откладываете до завтра. Я только два раза въ день вижу паневку, и то черезъ это ненавистное окошко. Но утру приду поздороваться— онъ молчитъ, вечеромъ приду проститься— опять тоже гробовое молчаніе... Три мѣсяца онъ не говорилъ со мной ни слова! Я уже стала совсѣмъ не та, что была прежде; куда дѣвалась моя веселость, рѣзвость? Боже мой! сколько горя я перенесла въ эти три мѣсяца, сколько грустныхъ дней, безсонныхъ ночей... И какъ, наконецъ, объяснился странное поведеніе паневки? Неужели правда, что онъ...

Клариса. Что такое?

Дженни. Все въ домѣ у насъ говорятъ, что его разсудокъ... Ахъ, ради Бога, скажите; если это правда, зачѣмъ же вы не призовете лучшихъ докторовъ; не посоветуетесь съ ними? Можетъ быть, ему нужно путешествіе, можетъ быть, перемѣна мѣста будетъ имѣть на него благотворное дѣйствіе.

Клариса (*въ сторону*). Какое мученіе! (*ей*) Я... я предлагаю ему, но онъ не соглашается.

Дженни. Такъ пусть же меня къ нему; я его уговорю; буду на колѣнахъ умолять... можетъ быть, одна счастливая минута прояснитъ его мрачную, убійственную задумчивость...

Клариса. О, Дженни, милая дитя мое... еслибъ ты знала...

Дженни. Что такое? говорите, говорите, ради Бога... эта невзвѣстность сдѣлалась наконецъ мнѣ нестерпима! Что бы я отъ васъ не узнала, все будетъ легче для меня... Говорите, говорите, ради Бога!

Клариса. Нѣтъ, не въ силахъ... Я.. я погубила тебя, дитя мое!

дженни. Въ! что вы говорите... Не вы ли однѣ меня утѣшаете, подаете мнѣ сладостную надежду, что я не навсегда лишилась моего Генриха. Передъ отъѣздомъ въ Парижъ, онъ заѣзжалъ къ намъ; вы все-таки приняли его ласково, паненька только не хотѣла выйти къ нему; но я понимаю: всему причиною нашъ домашній демонъ, этотъ отвратительный Самуэль... его любовь ко мнѣ причиною этого разрыва съ Генрихомъ. — Боже мой! какъ могъ паненька допустить, чтобъ этотъ извергъ распорядился здѣсь вмѣсто его... и чѣмъ онъ заслужилъ такое довѣріе? Если его искусство въ коммерческихъ дѣлахъ такъ важно для паненьки, то неужели же страданіе дочери онъ ни во что ставитъ? Опъ отказалъ Генриху въ рукъ моей... чго же? Я плакала, но покорилась его волѣ... за чтоже онъ лишаетъ меня своихъ ласкъ, своей отцовской нѣжности? Развѣ я не всегда была послушной дочерью, развѣ я...

клариса. *(рыдая)*. О, перестань, ради Бога, перестань! твои слезы, какъ адское пламя, жгутъ мое сердце!. Пощади, пощади меня, дитя мое!!

дженни. Простите меня, маменька! Я знаю, что вы не меньше моего страдаете; но, по-крайней мѣрѣ, вамъ все извѣстно, что здѣсь дѣлается, а мнѣ суждено только страдать и плакать въ этой мучительной неизвѣстности. Боже мой! къ чему служить намъ богатство.

клариса. Богатство... нѣтъ, Дженни, мы скоро всего лишимся. Ужасный переворотъ уже близокъ... можетъ быть, сегодня... можетъ быть черезъ нѣсколько минутъ, все откроется, и мы останемся нищими!

дженни. Что вы говорите? Развѣ это возможно? Развѣ наше положеніе такъ переменилось?.. А! — теперь я догадываюсь — вѣрно разстройство въ дѣлахъ причиною ужаснаго затворничества паненьки. О, ницета меня не ужасаетъ; но что будетъ съ вами, съ моимъ несчастнымъ отцомъ?

клариса. Милая Дженни!. ты одна только могла бы отвести эту ужасную грозу, которая собралась надъ нашимъ домомъ, но такую цѣною, что мой языкъ не в состояніи выговорить.

дженни. Скажите, скажите скорѣе! Нѣтъ жертвы, которую бы я перѣшла для вашего спокойствія.

клариса. Нѣтъ, кроткій ангелъ; мнѣ не вымолить небеснаго прощенія и за прежній мой проступокъ; будь же покойна... это чудовище не осквернитъ тебя своимъ прикосновеніемъ.

дженин. Что такое? о комъ вы говорите?

клариса. Самуилъ — требуетъ руки твоей!.. Вотъ какою цѣною должно искупить наше благосостояніе.

дженин. Боже мой! Нѣтъ, это выше силъ моихъ! Пусть мой отецъ возьметъ мою жизнь, все, что хочетъ, но быть женою этого ужаснаго человѣка... нѣтъ, нѣтъ, не могу... Одна мысль объ этомъ леденитъ всю мою кровь! Пощадите!.. Я не могу!

клариса. Не ужели ты думала, дитя мое, что я допустила бы тебя до этого, если бы ты даже и рѣшилась, изъ любви къ намъ, на такую жертву? О, нѣтъ, будемъ вмѣстѣ плакать и покоряться нашей судьбѣ.

дженин. Маменька, маменька! Не убивайте себя!.. Богъ милостивъ!.. можетъ быть, Онъ пошлетъ намъ спасеніе!

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ и СЛУГА.

слуга. Мистриссъ!.. сейчасъ возвратился нашъ старый Томасъ.

клариса. Томасъ!

дженин. Томасъ! Ахъ, какъ я рада! Приемъ все было хорошо, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ уѣхалъ отъ насъ...

слуга. Онъ проситъ позволенія войти.

клариса. Гдѣ онъ! гдѣ онъ? Пусть войдетъ. Можетъ быть, онъ принесетъ намъ какое нибудь радостное извѣстіе.

дженин. Да, да, вы говорили, что онъ уѣхалъ отъ васъ по приказанію папеньки!.. Что же это значитъ? За чѣмъ онъ былъ посланъ? Развѣ коммерческія дѣла по его части?

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЕ и Томасъ *(въ дорожномъ платьѣ)*.

томасъ. Мистриссъ! Миссъ Дженин!

клариса. Ну что? говори, говори скорѣе!..

томасъ (*тихо*). Какъ, развѣ уже миссъ Дженнип все знаетъ..
 клариса. Нѣтъ, нѣтъ, погоди, погоди... Дженнип, другъ мой,
 оставь насъ на одну только минуту, я сейчасъ приду къ тебѣ.
 дженнип. Боже мой! будетъ ли конецъ этимъ весноснымъ
 тайнамъ. Добрый Томасъ, я прежде на тебя сердилась, но я
 была неправа. Безъ тебя у насъ все идетъ хуже. Маменька
 тебѣ все расскажетъ... Не принеси ли ты намъ какогонибудь
 утѣшенія? (*Уходитъ*)

Я В Л Е Н І Е VIII.

Томасъ и Клариса.

клариса. Ну что, Томасъ?

томасъ. Все напрасно! я объѣхалъ пол-Англии, часть Шотландіи, былъ во Франціи, развѣдывалъ, спрашивалъ.. но не могъ отыскать ни малѣйшихъ слѣдовъ моего несчастнаго господина!

клариса. И такъ, все кончено! Последняя надежда исчезла!

томасъ. На обратномъ пути, я еще надѣялся—не найду ли его здѣсь, не возвратится ли онъ во время моего отсутствія.. но нѣтъ!.. О, бѣдный мой господинъ! Вотъ до чего довелъ его проклятый сплунъ! Но скажите же, сударыня, что у васъ въ это время случилось?.. Я спрашивалъ конторщиковъ и они всѣ въ обманѣ: они увѣрены, что нашъ господинъ здѣсь, у себя... Я догадываюсь, что это значитъ: мошенникъ до сихъ поръ продолжаетъ обманывать всѣхъ этой дьявольской куклой!

клариса. Да, Томасъ, она будетъ причиною всѣхъ нашихъ несчастій... За чѣмъ ты не сжегъ ее, какъ приказывалъ тебѣ мой мужъ?..

томасъ. За чѣмъ! за тѣмъ, что этотъ дьяволъ Чортовъ по-мѣшалъ мнѣ... На другой же день, какъ исчезъ нашъ господинъ, я въ точности хотѣлъ исполнить его приказаніе, но въ тороняхъ не залернулъ занавѣску у этихъ дверей; онъ все увидѣлъ, началъ шумѣть, призвалъ васъ; ваши слезы заставили меня все выболтать; онъ уговаривалъ васъ только на нѣсколько дней согласиться обманывать домашнихъ этой куклой; вы... вы не могли устоять противъ его дьявольскихъ доводовъ... и вотъ

уже прошло три мѣсяца, а обманъ до сихъ поръ не открылся, и ваши дѣла все въ одномъ и томъ же положеніи...

клариса. Нѣтъ, Томасъ, гораздо хуже. Время только увеличилось наше несчастіе... Но скажи мнѣ, Томасъ, давно ли у него родилась несчастная мысль обманывать насъ своимъ двойникомъ?

томасъ. Разумѣется съ тѣхъ поръ, какъ онъ пристрастился къ проклятой игрѣ. Недаромъ я ее всегда ненавидѣлъ. Въ 11 часовъ вечера онъ приказывалъ мнѣ сажать на свое мѣсто этого двойникъ, а самъ проводилъ ночь въ игорныхъ лодкахъ! Сколько разъ я представлялъ ему всю опасность, но все напрасно, вы сами знаете желѣзную волю вашего супруга. Всякое противорѣчіе его бѣсило... я долженъ былъ молчать и исполнять его приказаніе.

клариса. Но знаешь ли ты, чѣмъ можетъ кончиться этотъ несчастный обманъ. Самуэль Чортонъ, оскорбленный отказомъ въ рукѣ моей дочери, хочетъ допестъ обо всемъ правительству!

томасъ. Полноте, сударыня. Я здѣсь! я не допущу его до этого... Да, вѣроятно, и онъ не посмѣетъ... онъ, просто, какъ подлый мошенникъ, пользуется женскою слабостію и хочетъ васъ напугать, чтобъ только вынудить согласіе...

клариса. О, этотъ злодѣй способенъ на все! Онъ сейчасъ ушелъ отсюда съ угрозами и, можетъ быть, въ эту самую минуту мое безчестіе всѣмъ извѣстно!

томасъ. Ну такъ вѣтъ же! Чортъ меня возьми!—Я знаю, что сдѣлать... Не беспокойтесь, мисгриссъ, я все улажу. Въ этомъ кабинетѣ есть потаенная дверь, черезъ которую проходилъ вашъ супругъ; я сію же минуту ее выломаю, уничтожу эту алскую куклу и онъ съ своимъ полицейскимъ комиссаромъ останется въ дуракахъ. Когда не будетъ улыбки на лицо, тогда мы еще съ нимъ поспоримъ... Если же онъ осмѣлится быть допосыпкомъ, то я буду обличителемъ его самого! Я умру, но не выдамъ васъ! Ради Бога, будьте какъ можно хладнокровнѣе. Я знаю, что мнѣ говорить, знаю, чѣмъ сбить его съ толку... Я его оболваню и вмѣсто куклы посажу въ дураки! Скорѣе, скорѣе... въ двѣ минуты все будетъ кончено. *(Убѣгаетъ)*

Я В Л Е Н І Е IX.

Клариса, потомъ Джения.

клариса. Добрый старикъ; можетъ быть, его сама судьба посылаетъ для нашего спасенія.

дженни, *(выбывая)*. Маменька, маменька! Генрихъ возвратился изъ Парижа, онъ говоритъ, что ему непременно нужно видѣть папеньку... онъ, вѣрно, привезъ какое нибудь важное извѣстiе, которое обрадуетъ папеньку...

клариса. Генрихъ.

Я В Л Е Н I Е X.

Тѣже и Генрихъ.

генрихъ. Мое почтенiе, мистриссъ...

клариса. Что это значить, серъ Стевенсонъ?—Вы уѣхали въ Парижъ на цѣлую недѣлю, и такъ скоро воротились... Не случилось ли чего нибудь? Ваше смущенiе, безпокойство...

генрихъ. Гдѣ вашъ супругъ, мистриссъ... ради Бога скажите: онъ нигде не уѣзжалъ?... Онъ все еще попрежнему спитъ въ своемъ кабинетѣ? Разсѣйте мое сомнѣнiе.

клариса. Что за вопросъ? Что вы хотите этимъ сказать?

генрихъ *(въ сторону)*. Что я дѣлаю? я дала честное слово этому странному человѣку молчать обо всемъ до вечера; но я до тѣхъ поръ съ ума сойду. Нѣтъ, что бы нибыло, я долженъ его видѣть; это невѣроятно, непостижимо... *(Ей)* Умоляю васъ, мистриссъ, позвольте мнѣ взглянуть на вашего супруга... со мной дѣлаются необыкновенныя вещи...

клариса. Что такое? Объяснитесь...

дженни. Послушайте, Генрихъ, я, просто, разсержусь.. что съ вами дѣлается? Васъ точно вынудили изъ Бедлама. Въ-сто того, чтобъ поздороваться со мной, какъ слѣдуетъ порядочному человѣку, вы забросали меня какими то безголковыми вопросами; теперь снова начинаете говорить Богъ знаетъ что... Ужъ это совсѣмъ не по парижски. Маменька, не говорите ему ничего, пока онъ не попроситъ у меня прощенiя.

клариса, *(глядя въ окно)*. Боже мой! что я вижу! вотъ онъ! и съ нимъ Констабль!.. Все кончено!

(Падаетъ въ кресло.)

дженни. Маменька, маменька! что съ вами?

генрихъ. Мистриссъ!

Я В Л Е Н I Е XI.

Самуилъ, Констабль и конторщики *(въ дверяхъ)*.

самуилъ. Пожалуйте сюда, г. Констабль.

генрихъ и дженни. Что это значитъ?

самуилъ. Генрихъ! оиъ здѣсь! какимъ чудомъ?.. Все-равно... жребій брошенъ... теперь ужь поздно ворочаться назадъ...

констабль. Извините, мистриссъ, что я обезножилъ васъ; но я имѣлъ счастье пользоваться знакомствомъ съ вашимъ супругомъ, и показаніе вашего кассира такъ странно, такъ необыкновенно, что я, по долгу совѣсти и службы, долженъ дѣйствовать согласно съ данной мнѣ властью отъ правительства.

дженни. Маленька, маленька, что это, скажите ради Бога.

констабль. Странные слухи давно уже ходятъ по всему Лондону, и они весьма огорчали меня, потому что я душевно уважалъ мистера Лаутера... но теперь, послѣ показанія этого господина, дѣло объяснилось... и я долженъ исполнить мою обязанность. Что же касается до васъ, государь мой, подумайте хорошенько о послѣдствіяхъ: несправедливый доносъ подвергнуть васъ законной отвѣтственности.

самуилъ. Это мое дѣло, г. комиссаръ.—Теперь не угодно ли вамъ войти въ этотъ кабинетъ.

клариса (*въ сторону, тихо.*) Боже мой... если Томасъ не успѣлъ исполнить своего намѣренія...

генрихъ, (*переходя къ Самуилу.*) Пойдите, сударь, пойдите. Хотя я еще не знаю, въ чемъ заключается вашъ доносъ, но мнѣ кажется, что изъ уваженія къ хозяйкѣ этого почтеннаго дома, вы не должны были позволить себѣ такой дерзости. Вы не войдете въ кабинетъ мистера Лаутера безъ его позволенія.

самуилъ. Это не ваше дѣло, г. Стевенсонъ. Сію минуту все объяснится. Мистеръ Лаутера мы не обезножимъ: вы увидите, что его двойникъ не пошевелится даже при нашемъ посѣщеніи. Милости просимъ... (*Отворяетъ кабинетъ.*)

констабль (*входитъ, а за нимъ и всл.*) Что же? здѣсь никого нѣтъ...

самуилъ. Сію минуту... Улика на лицо. (*Отодвигаетъ ширмы*) Вотъ оны! извольте смотреть.

Я В Л Е Н І Е XII.

Тѣ же и Ричардъ. (*Онъ сидитъ у стола, въ томъ же халатѣ и положеніи, какъ сидѣла кукла въ началѣ дѣйствія.*)

самуилъ. Ротъ эта восковая фигура третій мѣсяць представляетъ лицо нашего хозяина.

всѣ. (*крѣпко Кларисы.*) Возможно ли!

самуилъ. И эту ловкую хитрость придумала его вдова, которая за него подписывала всѣ бумаги... Довольно ли вамъ этого... Я, какъ честный человѣкъ, не могу болѣе молчать объ этомъ ужасномъ обманѣ.

констабль. Это невѣроятно! Вы говорите, что это восковая фигура... не можетъ быть... такое разительное сходство... это онъ, живой... онъ самъ...

самуилъ. Вы еще сомнѣваетесь... Подойдите поближе; не угодно ли вамъ своеручно удостовѣриться. Вотъ онъ! вотъ нашъ хозяинъ... ха ха ха... (*Бьетъ его по плечу.*)

констабль (*тоже съ илѣкоторой осторожностью.*) Позвольте... позвольте...

ричардъ, (*приподнимался.*) Что вамъ угодно?

самуилъ, (*кричитъ дикимъ голосомъ и падаетъ со всплхъ ногъ.*)

Ахъ!

клариса. О Боже, Ричардъ!

женни. Папенька... милый папенька!

томасъ (*прибѣгаетъ, по тихоньку Кларисы.*) Тсъ! ради Бога, удержитесь! Скройте свое изумленіе; это онъ, онъ самъ; онъ воротился; только не говорите ничего при свидѣтеляхъ.

ричардъ. Повторяю вамъ, чего вы хотите отъ меня? что значить это сборище въ моемъ кабинетѣ? Томасъ, я тебѣ приказалъ никого не впускать ко мнѣ, когда я занимаюсь дѣлами.

констабль, (*заикаясь.*) Извините... почтеннѣйшій мистеръ Лаутеръ... я... я... долженъ былъ... я пришелъ въ слѣдствіе иска и судебнаго показанія этого господина.

ричардъ. Эгого господина или мошенника, или сумасшедшій, одно изъ двухъ. Я только удивляюсь, какъ вы могли повѣрить такой нелѣпости?..

констабль. Ваша правда, показаніе было точно невѣроятно и я первой сомнѣвался въ немъ, просто, не вѣрилъ ему...

ричардъ. Да, я слышалъ, вы повѣрили своимъ глазамъ и хотѣли удостовѣриться собственными руками. Немножко неучтиво.. Я никому не позволю играть собой, какъ куклой.. Понимаете— Чтоже вамъ еще нужно?

констабль. Ничего болѣе... доказательства ясны, очевидны. Извините пожалуйста, что мы васъ беспокоили... (*Хочетъ идти*)

ричардъ. Постойте... Можетъ быть вамъ показалось странно, что я съ первыхъ словъ этого негодяя непрерывно его клеветы; но мнѣ хотѣлось самому посмотрѣть, дочего можетъ дойти

чего сумазбродная дерзость. Неужели вы думаете, что я напрасно позволилъ вамъ насильно ворваться въ мой домъ и нарушить мое усанненіе?.. Нѣтъ, приходомъ своимъ вы оказали мнѣ большую услугу: мнѣ нужно было присутствіе ваше, мнѣ нужно присутствіе всѣхъ моихъ домашнихъ... чѣмъ больше свидѣтелей, тѣмъ лучше. Выслушайте меня: человекъ неблагодарный, котораго я осыпалъ моими благодѣяніями, съ давнихъ поръ задумалъ погнѣбелъ моему дому; онъ распространялъ слухъ, будто я сошелъ съ ума, и тайно подрывалъ мой кредитъ... Накопецъ, случай открылъ мнѣ все. Теперь только не могу понять, чего въ этомъ негодяѣ болѣе, бездѣльничества или безумія? Какъ онъ могъ принаудать такую глупую ложь? Какъ, наконецъ, нашлись люди, люди благоразумные, которые ей повѣрили.

констабль. О, мистеръ Лаутеръ... вы пзвѣстны всему Лондону своей безукоризненной честностью. Кто въ этомъ осмѣлится сомнѣваться. Ну, сударь, (*обращался къ Самуилу*) что вы теперь скажете въ свое оправданіе?

самуилъ, (*ошеломленный*.) Я... я... я...

ричардъ. Вы видите, какъ онъ смутился; онъ не знаетъ, что отвѣчать, на немъ лица нѣтъ, онъ дрожитъ, какъ въ лихорадкѣ.—Дослушайте же до конца. Этотъ несчастный—по умысленному плутовству, или по несчастному слабоумію,—запуталъ мои дѣла и даже остановилъ уплату по нѣкоторымъ векселямъ, въ то время, какъ моя касса могла бы быть неистощима. Вотъ здѣсь, въ этомъ секретномъ ящикѣ, хранятся на всякой случай 130 тысячъ фунтовъ стерлинговъ...

самуилъ (*съ крикомъ*.) Это мое!.. мое! это мои деньги!..

ричардъ. Его деньги?.. ха ха ха! можно ли послѣ этого еще сомнѣваться, что онъ сумасшедшій. Еслибъ этотъ несчастный говорилъ правду, это было бы явнымъ доказательствомъ его вины. Какъ можно повѣрить, чтобъ простой, бѣлый конторщикъ, изъ одного жалованья накопилъ три мильона! — не правдан г. Констабль.

констабль. Совершенно справедливо: это было бы явное воровство.

ричардъ. Четверть часа пазалъ, я самъ видѣлъ изъ моей потаенной двери, какъ онъ открывалъ этотъ ящикъ... Вѣроятно, онъ хотѣлъ посягнуть и на эту сумму.

конторщикъ (*кричатъ*.) Возьмите его! свяжите его!

какъ онъ смѣлъ! какъ онъ могъ! тащите его въ судъ... онъ негодяй! онъ мошенникъ!

ричардъ. Не смѣй никто его тронуть!

самуэлъ. Да, да; это мое богатство! я миллионеръ! я здѣсь хозяинъ! я настоящій банкиръ!.. а онъ... онъ не человѣкъ... онъ привидѣніе... онъ двойникъ!!

ричардъ. Вы слышите? довольно ли вамъ этого? Я надѣюсь, что вы теперь удостовѣрились, г. Констабль,—что этотъ несчастный уже не подлежитъ полицейскому суду: его надо лечить. Я передаю его въ ваши руки....

констабль. Теперь все объяснилось! Возьмите его... мое почтеніе мастеръ Лаутеръ... извините меня, пожалуйста...

самуэлъ (*рветъ на себя волосы*). О, самъ сатана виѣшался въ это дѣло!

контрощикъ. Хорошъ кассиръ! ай-да—честный человѣкъ!!

(Его уводятъ)

ричардъ. Ступайте я вы, друзья мои.. Сегодня вы вволю повеселитесь.

контрощикъ, (*уходитъ*). Да здравствуетъ мистеръ Ричардъ! Ура, Ура!..

клариса. Ричардъ! Ричардъ! прости меня!..

ричардъ. Тсъ... что ты дѣлаешь? я больше вповоать передъ тобою... я все знаю... Тебѣ, какъ слабой женщинѣ, это было простительно, прости же и ты меня, Клариса!..

клариса. Ахъ, я теперь совершенно счастлива!..

ричардъ. Дженни! милое дитя мое!..

дженни. Батюшка! О, какое блаженство! я три мѣсяца не слышала вашего голоса, три мѣсяца не цѣловала вашей руки!..

ричардъ. Сюда! сюда, друзья мои.. прижмитесь къ моему сердцу... вы разбудили въ немъ уснувшее человѣчество! Какъ могъ я бросить васъ безъ защиты, безъ опоры... О, за эти три мѣсяца скорби я вамъ заплачу сторицею радости и счастья.... Благодарю, съ слезами раскаянія, благодарю того, кто невпльно удерживалъ мою преступную руку!.. Генрихъ!.. Томасъ!.. Клариса!.. Дженни!.. (*Обнимаетъ ихъ*). Съ этой минуты я снова отецъ, мужъ, я снова человѣкъ!